Неподалеку от гудящего лагеря мелькнули четыре фигуры, что выделялись на общем фоне: один носил угольно-черную броню с фиолетовыми и золотыми краями, малиновый плащ, накинутый на плечи, и два неплохо сделанных, массивных ониксовых меча, что лежали за его спиной.

Второй была зайцевоин, женщина с красивым бледным лицом и хорошо сложенной фигурой. Ее лицо было окрашено обычной боевой раскраской ее племени, а тело закрыто племенной броней, сделанной из кожаных полос и металлических пластин. С ее плеч свисала роскошная меховая накидка, а по бокам – острые мечи.

— Благодарю, ваше Величество. Я не знаю, как вам удалось вернуть мои давно потерянные королевские доспехи, но вы все равно это сделали. Я навсегда останусь у вас в долгу.

— Угу... Не стоит, это не составило особых проблем, — Оверлорд, носивший величественную мантию с красно-золотыми каймами, украшенную различными плюмажами, отмахнулся от любезности и слегка рассмеялся. — Теперь Садеранская Империя мой вассал. Хоть это и небольшое злоупотребление своей властью, но, думаю, попросить совсем немного не вызовет бурю, не так ли?

Его лысая голова была закрыта капюшоном, украшенным золотым нимбом и короной, а лицо – простой на вид маской, в глазные впадины который были вставлены яркие драгоценные камни.

— ...

Тьюли, "бывшая" королева племени зайцевоинов, смиренно склонила голову.

— Ваше Величество слишком скромны и добры.

Ее лицо на мгновение ожесточилось, когда она вспомнила как с ней обращался Зорзал.

— Эти варвары заслуживали полное уничтожение. Уничтожение всех их городов, всех их людей, мужчин, женщин, детей. Засаливание самой земли вокруг их проклятого дворца...

Ее кулак сжался, слегка дрожа от нарастающего гнева.

— М-мхм... Не стоит этого, королева Тьюли, — Аинз положил руку в перчатке ей на плечо. — Нельзя обвинять в преступлении одного человека целую нацию. Не забывайте, что не все они такие. Каждый разумный индивидуален, каждый из них уникален со всеми своими недостатками и достоинствами.

— Вы так милостивы, милорд. Вы действительно невероятно сострадательны, как и говорили ваши подопечные. И все же...

Она сжала кулак. Момон посмотрел на нее горящими глазами.

Королева опустилась на колено, как вассал перед своим королем.

— Пожалуйста, позвольте мне забрать голову Зорзала, если придет время. Это мое единственное желание! Если вы подарите ее мне, клянусь, все мое племя, весь мой народ поклянется вам в верности.

— Все ваше племя... — Аинз повернулся к суетящемуся лагерю, пламя в его глазах становилось все сильнее.

Поскольку все это находилось примерно в нескольких километрах от них, а их небольшая группа была скрыта в лесу с помощью заклинания [Совершенная Неизвестность], никто не мог их обнаружить.

Неподалеку было даже несколько групп разведчиков и солдат различных звериных рас, патрулирующих окрестности и несущие племенные доспехи и боевую раскраску зайцевоинов Тьюли и нескольких других племен.

— Да... — кивнула королева, низко склонив голову.

— Хммм... ваше предложение может показаться заманчивым. Однако вы еще не восстановили свое прежнее правящее положение. Я уже предлагал вам помощь, исходя из того, что вы согласитесь... но давайте сойдемся на одном... — Аинз поднял палец. — Если ваши люди не пожелают склонить головы, если они нападут на меня и нарушат условия сделки, будь это вы и/или их новоизбранный монарх – ничьи души не будут пощажены.

Слегка извиваясь, белый мех зайцевоина начал вздыматься по направлению к небу, прекрасно понимая, что за существо представлял из себя Аинз и какую сделку она заключала с ним. В ее нынешней ситуации она не могла сделать ничего другого, кроме как согласиться.

Может она и заключила сделку, но Король-Заклинатель, скорее всего, не желал разрушения таких богатых земель, как Садеранская Империя, хотя она была частично удовлетворена знанием того, что проклятая семья Зорзала стала простой марионеткой перед могуществом Короля-Заклинателя.

— ...

Ничего не поделаешь, он хотел всего этого, и если это означало уничтожение тех, кто угрожал его землям и владениям – а в данном случае это было ее племя – да будет так. Ее клан не был достаточно влиятельным, чтобы тратить на них много времени. Не в их текущем состоянии. Не перед таким могущественным существом, как Аинз. Было бы легче стереть их с карты, чем беспокоиться о них потом.

И все же, Тьюли была полна ликования, зная, что по крайней мере одна часть ее запланированной мести сработала – даже если оно не было преднамеренно. Кроме того, она считала частичным успехом тот факт, что великий Король-Заклинатель был готов совершить это путешествие, чтобы помочь ей, даже если все это было всего лишь небольшой игрой, поскольку ее племя не было самым большим и сильным среди собравшихся, недавно реформированных полулюдских племен, которые Империя ранее покорила и преследовала почти до исчезновения и которые собрались на северо-восточной территории покоренной Империи, услышав об ее ослаблении и покоренном состоянии.

Более того, она получила возможность, которую считала давно потерянной, когда заключила сделку с Зорзалом, который в конце предал ее. Может быть, с помощью Короля-Заклинателя и ее "любимого" Момона они смогут объяснить ситуацию.

"Господин Момон..."

В ее глазах вспыхнуло обожание, и она с минуту глядела на черного как смоль воина.

Даже если она не восстановит свое положение королевы, она надеялась, что, по крайней мере, сможет убедить свой народ встать под знамя Аинза. А потом переехать в Колдовское Королевство, выйти замуж за Момона и жить долго и счастливо.

"Даже если я не буду его единственной женой, даже если в его жизни будут еще женщины, я готова делиться, просто чтобы быть рядом с ним..."

Хотя, возможно, это было или не было ее настоящим желанием. На мгновение это стало ее целью. Только сейчас она представила себе, как их окружают многочисленные дети наполовину зайцевоины, наполовину люди, и они живут счастливо и мирно до конца своих дней.

— Ах, как прекрасно... — пробормотала она мечтательно, не отводя взгляда с Момона, полностью потерявшись в чувствах.

— Она что... — Аинз наблюдал за четвертой личностью, стоявшей неподалеку от него, и пытался понять причину, почему королева зайцевоинов столь внезапно ушла в себя.

— Кхм... — Аинз прочистил горло и даже поднял руку, чтобы подчеркнуть свое намерение. — Как я уже сказал... выполните свою часть нашей сделки, и я выполню свою. Ваш народ будет в безопасности под моим правлением и не потерпит никаких притеснений, клянусь своим именем. Кроме того, они получат полное гражданство, как только примут мою власть как своего единственного монарха, а вас или избранного ими лидера – как моего представителя.

Впрочем, он мог просто промыть им мозги, чтобы получить то, что хотел, насильно запугав их, или просто взяв их под контроль с помощью своей магии, или даже воспользоваться несколько другими более сложными методами, что внезапно пришли ему на ум. На самом деле было гораздо сложнее и веселее получить то, чего он хотел, связав их с собой обещаниями и сделками. Сыграть роль "хорошего политика", как скажут некоторые.

Аинз вздохнул.

Даже если он так называемый "Бог" с силами космического масштаба – которые появились после его вознесения, произошедшее в той ужасной, темной вселенной, где он и его друг, наконец, сумели вырваться из того удерживающего их места, чтобы набрать уровни после максимального сотого – даже так, так называемое божество все также нуждалось в некотором веселье, иначе оно бы просто перегорело. Он не мог сойти с ума или подвергнуться какому-либо ментальному воздействию благодаря своему статусу нежити. Тем не менее, было просто неприятно сидеть без дела, пока твои подчиненные делали всю работу.

"Без вызова, без цели, без людей, которые могли бы разделить твои достижения... жизнь совершенно пуста, да?"

Он все еще помнил слова своего друга и не мог не согласиться с этим предложением. Без этих вещей существование было совершенно пустым.

На самом деле, в настоящее время Аинз уже нашел несколько новых увлечений, чтобы провести свое вечное существование. Одно из них состояло в том, чтобы исполнить свои планы или появиться на поле боя, устрашив врага – стильной, величественной речью – а затем, дав ему последние лучики надежды, уничтожить его. Это было немного грустно, но даже нежить вроде него могла чувствовать скуку и отсутствие работы спустя некоторое время.

— Аинз, не будь злюкой. Подумай о положении Тьюлички. Ей и так нелегко, — раздался рядом с ними нежный женский голос.

Кицунэ с восемью черными хвостами, у которых была белая внутренняя сторона с белыми отметинами, похожими на фазы Луны, шагнула вперед, щеголяя красивым кимоно,

украшенным белыми цветами и странными символами, окрашенными в красные и черные цвета.

Она выглядела как стройная женщина лет двадцати с небольшим, ее рост составлял около 165 сантиметров. Ее левая радужка была янтарного цвета, а правая – голубого, причем оба ее зрачка были вертикальными, как у кошки.

— ...

Аинз просто смотрел на нее долгие мгновениями.

"И правда... даже спустя 200 лет она все еще защищает слабых, не ожидая ничего взамен. Глупо ли...?" — он задумался, наблюдая за ней некоторое время. — "Может быть, но мне нужны такие люди вокруг меня... нет, скорее нам нужны такие люди вокруг нас. Или, рано или поздно, мы можем зайти слишком далеко. Даже злоупотреблять нашей властью без уважительной причины было бы поистине позорно..."

— М-мхм... Да, конечно. Это не входило в мои намерения, Элисия... — Аинз отмахнулся от кицунэ. — Я просто хочу быть уверенным, что мои инвестиции в итоге окупятся.

— Хмф! Ну конечно... Все как обычно, — хмыкнула черная кицунэ, закатив глаза.

— Что ж, продолжим?

Все присутствующие посмотрели на Тьюли, ожидая окончательного решения, которое она приняла с большим глотком, но твердая решимость через мгновение овладело ей.

— Д-да... продолжим... Прошло уже довольно много времени, с тех пор как я последний раз виделась со своим народом.

— Все будет хорошо... — Элисия положила свою мягкую руку ей на плечо.

— Благодарю вас, госпожа Элисия. Я искренне ценю вашу доброту.

— Не стоит. Как главный дипломат полулюдских рас Королевства и королевы своего народа, я обязана помогать и вести переговоры о мире между сторонами. Время от времени, помощь королеве вернуть доверие ее народа – это самое малое, что я могу сделать. Это можно назвать ежедневной практикой. И...

Глаза Элисии мягко скользнули по Момону, и Тьюли растерянно наклонила голову. В следующее мгновение ее лицо зарумянилось, и она смущенно взглянула иссиня-черного воина и слегка рассмеялась.

— Представитель, вы такая пошлая... но я определенно попытаюсь, благодарю.

— Хах... — покачав головами, двое присутствующих мужчин могли только вздохнуть. — Ну так что, продолжим?

— Да! — Тьюли взяла себя в руки, и Аинз рассеял свою магию, открывая их, когда вокруг никого не было.

Через несколько минут ходьбы небольшая группа уже достигла границ лагеря. Многие полулюдские глаза были направлены к ним, когда они приближались.

— Стоять! Кто такие?

Похоже, в лагере были не только представители племени зайцевоинов, но и кошколюди, сирены и волралдены. И их было много, если уж на то пошло. После зайцевоинов оборотни-подобные существа представляли себя наиболее видным образом. Почти все из них носили кожаные или панцирные доспехи.

— Скорее всего наемники… — тихо пробормотал Момон, оглядывая двух волколюдов, что патрулировали границу лагеря в тяжелых кольчужных доспехах.

"Хмм… Их называют волралденами. Я читал о них в докладах. Выглядят как типичные оборотни, и все же я не думаю, что они ими являются… возможно, таким вот образом эволюционировали полулюди? Нужно несколько тел для дальнейшего исследования", — в таком ключе шли мысли Аинза, ему правда была очень интересна отличная биология рас в этом регионе.

— Поистине, интересно… — прошептал он под золотой маской.

Тьюули шагнула вперед с твердой решимостью на лице.

— Я – Тьюли, королева племени зайцевоинов, живущих на этой земле. Дайте мне пройти, иначе я лично вынесу свой приговор. По мою сторону стоят великий Король-Заклинатель и представитель Коалиции Полулюдей Колдовского Королевства.

Взъерошенный серый волралден некоторое время переглядывался с своим товарищем, моргая, сидя на лошади. А потом, внезапно, все оборотни разразились невероятным смехом.

— Хе-хе-хе-хе-хе! Ты… серьезно!? — старший на вид указал в сторону группы. — Эти клоуны позади тебя? Ты действительно думаешь, что мы поверим, что этот клоун в этом нелепом тряпье – Король-Заклинатель, который победил Демона-Императора!? Ха-ха-ха-ха! Сейчас со смеху помру!

Хоть патрульные и думали именно так, он и его спутники не сводили глаз с четверки, чувствуя огромную опасность, исходящую от троицы за спиной Тьюли.

— …

Все непрекращающийся смех заставил Аинза почувствовать себя немного неловко. Но поскольку ему в прошлом уже приходилось такое переживать, он никак не отреагировал на это. Эти патрульные были всего лишь надоедами, незачем тратить впустую на них энергию. Для такой королевской особы, как он, даже тратить на них внимание не было смысла. За годы монаршеской жизни в своем королевстве он научился тому, что это была задача подчиненных отвечать на такие неуважительным неприятностям.

— Да господи ж ты боже мой… все по новой… — Элисия покачала головой, приложившись ладонью к лицу, и посмотрела на Момона, чтобы увидеть, что он предпримет.

Который, как и ожидалось, ничего не сделал, так как он был здесь только по просьбы Тьюли, оказать ей некоторую эмоциональную поддержку, а не для того, чтобы махать мечом.

Когда Элисия уже хотела вмешаться, чтобы разрешить ситуацию, Тьюли шагнула вперед, вынув свой меч.

— Хватит вашего насмехательства, шавки! Или я порежу вас на кусочки!

Даже после грубого обращения Зорзала она все еще оставалась получеловеком. Более того, королевой племени с воинственным обществом, обладательницей чистой родословной, восходящей к тем временам, когда ее народ переселился в этот мир; с таким наследием ее влияние и власть нельзя было недооценивать.

Ее народом правили только сильные. Чтобы унаследовать трон, нужно было побороться за него, нужно было его заслужить. Только чистокровные могут быть королевами, а чистота ее крови граничила с той гранью, о которой другие могли только мечтать.

Только благодаря подавляющему численному превосходству и хитрости Империи удалось одержать победу над ними и заставить ее оказаться в столь неприглядном положении.

— Гр-р-р-р... — патрульные зарычали, услышав ее угрозу. — Если ты действительно та, за кого себя выдаешь, то я бы не советовал тебе заступать в этот лагерь. "Твои" люди, скорее всего, разорвут тебя на кусочки, как только увидят, а затем принесут в жертву своим Богам, надеясь на какую-нибудь милость или победу в битве.

— Я готова встретить свою судьбу, стоя к ней лицом. Веди меня!

Волралден что-то прошептал своему спутнику, и тот тут же ускакал вместе с лошадью.

— Подожди пару минут. В конце концов, я просто нанятый охранник, мне нужно подтверждение от нанимателя. Я уже послал своего брата из стаи сообщить ей.

— Ей? — Тьюли приподняла бровь, не в силах определить личность нового вождя своего народа.

— Угу...

— Можете, пожалуйста, обрисовать как сейчас обстоят дела? — сказала Элисия, привлекая к себе внимания волколюда.

— Для такой хорошенькой леди, как ты, все что угодно! — подмигнул мужчина, усмехнувшись.

Этот жест Элисия приняла лишь со скромной улыбкой. В свое время она уже привыкла к подобному, поэтому ее это нисколько не беспокоило.

— Расскажу все, что знаю. Впрочем, не так уж этого и много. В конце концов, я всего лишь наемник.

— Мы будем признательны, спасибо!

После этого взъерошенный волколюд начал говорить, рассказывая им о текущей ситуации.

Каждая фраза, слетавшая с уст волралдена, заставляла сердце Тьюли сжиматься от тяжести реальности.

— ...

Совсем скоро со стороны леса к ним приблизились лошади. Те немногие вернувшиеся зайцевоины-разведчики, которые узнали Тьюли, просто пялились на нее, сплевывая, проходя мимо, бормоча "предательница" и "шлюха!" прямо у них под носом.

'Скок-скок-скок!'

Прошло еще немного времени, и к группе подошли несколько лошадей со стороны лагеря, несших на себе одетых в черное зайцевоинов. Тьюли сразу же узнала их, это были элитные воины ее племени – королевские гвардейцы.

Их предводительница была впечатляющей женщиной, ее лицо было разрисовано символами, которые в прошлом носили королевские гвардейцы.

— Вождь племени разрешила тебе войти в лагерь вместе с Королем-Заклинателем и сопровождающими его посланниками. Однако... у нее есть одно условие, — она оглядела собравшихся и остановила взгляд на Тьюли.

— ...

Она сразу же узнала Тьюли, угрожающе прищурившись. Тем не менее, Тьюли увидела в глазах ее бывшего телохранителя печаль. Печаль, что была глубоко сокрыта презрением.

Она была одним из ее телохранителей, которые сражались до самого конца. До сих пор бывшая королева считала ее мертвой, павшей от войск Зорзала. Но сейчас она была здесь, живая, и, судя по ее виду, ненавидела эту ситуацию так же сильно, как и бывшая королева.

— ...

Это было неприятное узнавание, но если бы оно было приятным, ситуация была бы другой. Вот только одно не давало покой...

"Значит... и ты ненавидишь меня... Элиза..."

От ее пронзительно серебряных глаз исходила лишь ненависть, а ее огненно-красные волосы были собраны в практичный в хвост.

— Назовите его... — Аинз вышел вперед, огоньки в его глазницах стали ярче.

— Бывшая королева должна ответить за свои преступления перед советом и новым вождем. Они примут вас и вашего посланника, великий Король-Заклинатель. Но она должна заплатить за свои преступления.

С кислым лицом Тьюли опустила голову. Но прежде чем она успела что-то сказать, Аинз поднял руку.

— Об этом не может быть и речи. Королева Тьюли находится под моей защитой. И как король, которому она, как новый вассал, поклялась в верности, я не позволю причинить ей никакого вреда.

Окружающие гвардейцы сжали оружие, почти сгибая его под огромной силой.

— Это ваше последнее слово? Знай же, Король-Заклинатель. Если ты встанешь на защиту этого предателя, то отвернешься от возможного союзника и приобретешь нового врага. Кто бы ты ни был, наш союз никогда не склонится перед тобой. Мы будем сражаться до конца.

— Вот оно как... Кукукуку... — смех Аинза был зловещим, на окружавшее пространство сразу же опустился тяжелый воздух. — Мои враги никогда не живут долго. Не забывайте этого... — тонко намекнул Аинз, позволяя ничтожному количеству своей ауры просочиться наружу.

Только самый минимум, иначе, если бы он максимально не сдерживал себя, люди вокруг него мгновенно умерли бы, раздавленные затвердевшей вокруг них негативной энергией.

— Кха! — люди, на которых он нацелил давление, тут же упали на колени, едва удерживая себя в сознании. Словно тысячи тонн утяжеляли их тела, придавливая их к земле.

— Аинз... — Элисия повернула голову, на ее лице проступили следы пота.

Она могла быть далеко от уровня Аинза, но даже так, ту крошечную силу, которую высвободил Аинз, она была в состоянии выстоять, хотя ей нужно было приложить некоторые усилия.

Давление продолжало расти, и казалось, что треснули небеса, становясь все мрачнее с каждым мгновением. Солнце начало медленно угасать. Даже небо несколько раз начинало грохотать от молний.

Аинз проигнорировал королеву-кицунэ, продолжая выпускать свой маленький показ мощи.

— В-ваше Величество... — ахнула Тьюли, сотрясаясь всем телом на земле и хватаясь за подол королевской одежды Аинза. — П-пожалуйста... не трогайте моих людей. Я умоляю вас... великий Король-Заклинатель. Великий Бог Смерти...

Аинз некоторое время смотрел на Элисию, потом на Момона, и они оба кивнули с серьезным выражением лица. После этого давление сразу же уменьшилось, хотя небо оставалось темным в течение нескольких минут.

— Вы правда этого хотите? Вы же знаете, я могу помочь вам, как моему вассалу, если вы просто попросите.

— Нет... — Тьюли встала, все еще тяжело дыша, и посмотрела в сторону лагеря, который был в полной боевой готовности и хаосе.

Охранники были в полной боевой готовности, пытаясь спасти то, что могли. Действительно, мощь Аинза была неоспорима. И он был готов применить ее, если того потребует ситуация, будь для защиты своих инвестиций или, если до этого дойдет, чтобы запутать других. Будучи бессмертным Оверлордом, который властвует над законом смерти, человек может довольно легко заскучать.

— Прошу вас... Ваше Величество, позвольте мне разобраться с этим. Они мой народ, это моя задача решить эту проблему. Испортить вашу репутацию после того, как вы и Момон спасли меня от этого "животного", никак не пойдет. Даже если это будет стоить мне жизни, я выторгую для вас союз.

— Хмм... так тому и быть... — кивнул Аинз, увидев ее решимость. Элисия только нахмурилась, стоя в сторонке.

— Зачем ты тогда вообще меня позвал, если я тут не нужна? Меня дома ждут несколько других дел... дурацкий лысик, всегда играет из себя босса, — достав несколько печенюшек, кицунэ начала грызть их, слегка кипя от недовольства.

Вздохнув, Аинз был тут бессилен. Она всегда была такой, когда выходила из себя. Элисия поистине была импульсивной женщиной. С тех пор как он познакомился с ней, так было всегда.

Аинз только вздохнул про себя, прекрасно зная ее характер. Но также и слегка улыбнулся, увидев, как в ней промелькнули признаки новой жизни. Даже если она еще не осознавала этого, Аинз мог почувствовать их, используя свои особые способности.

"Женщины могут быть с характером в таком состоянии, особенно когда несут в себе семена жизни. Это вдвойне относится к ней... она всегда была такой."

— Благодарю вас... — Тьюли поклонилась и повернулась к своей бывшей телохранительнице Элизе и протянула ей руки. — Согласно древним законам нашего народа, я готова взять на себя ответственность за последствия. Однако...

— Однако..? — приподняла бровь Элиза.

— Я хочу, чтобы меня судили как монарха. Я хочу, чтобы мой народ услышал мои причины, услышал меня прежде, чем они вынесут свой приговор. Я хочу справедливого суда.

— Я передам просьбу вождю, не могу обещать большего... — сказала Элиза, заковывая руки Тьюли.

— Ты уверена, что все в порядке?

— Да, королева Элисия, я уверена. Это бремя я должна нести одна.

— И все же... — она прикусила, кицунэ с черным мехом это совсем не понравилось.

Судя по тому, что она слышала из донесений, люди Тьюли по итогу устроят показательный суд, чтобы заставить ее ложно раскаяться, но только для того, чтобы искупить грех, который не был ее виной.

Аинз положи руку на плечо Элисии.

— Это ее решение, ее народ и ее выбор. Если она желает этого, пусть будет так.

— Хмм... Может быть ты и прав.

— Следуйте за мной. Я отведу вас новоизбранной королеве нашего племени.

Элиза помахала гвардейцам, и они увели Тьюли. Даже закованная в кандалы, она держалась высоко, как истинный монарх.

***

Часы медленно тянулись в самодельном тюремном шатре, в котором находилась деревянная клетка с удерживаемой внутри Тьюли. Охранники разрешили ей надеть доспехи; уважая ее прежнее положение, она могла оставить их себе.

— До тех пор, все зависит от его Величества и представителя Элисии. Эх... — вздохнула она, глядя в ту сторону, где виднелась маленькая миска с водой и немного сушеным мясом.

— Даже если я потеряю свой ранг и тут, я знаю, что господин Момон все еще верит в меня. Вместе с ним все будет хорошо.

Она надеялась на это, представляя себе свою жизнь с этим мужчиной.

За всю свою жизнь, за все свое правление она склонила голову только раз. Только перед этим предателем Зорзалом... именно тогда, в отчаянии, чтобы спасти свой народ. Чтобы заставить его пощадить их. И все же, услышав от своих последних верных шпионов, этот человек предал ее. Оставил свою жертву в дураках, полностью. И теперь во всем винили ее. Оставшиеся в живых родственники считали ее интриганкой, предательницей собственного народа. Ни больше, ни меньше.

— Надеюсь, они казнят эту шлюху...

— Ага... интересно, как долго она планировала с этим ублюдком. Она правда... бесчестная.

Даже сейчас она слышала, как охранники разговаривают с другой стороны полога палатки. Как высмеивали ее жертву, но по правде говоря, ничего не зная о том, как много она для них сделала.

— ...

Раньше ее душа была спокойна. Но слышу это снова и снова, видя презрение, которое наполняло глаза ее собственного народа, дух мести снова поднялся в ее сердце. Она хотела все исправить! Она хотела стереть Зорзала еще раз!

Но сейчас, поговорив с Аинзом, она поняла. Не все люди в Империи были ужасны. Поэтому, она сосредоточилась на своей мести, держась более тише, чтобы не потерять свою любовь, Момона.

"Это все его вина, во всем виноват Зорзал! К счастью..." — на ее лице появилась улыбка. — "Мой знакомый обещал мне его голову, если придет время. Долго ждать мне не придется."

Створки палатки распахнулись, открыв злобное лицо Элизы.

— Элиза... — сказала она с полнейшим спокойствием, глядя на своего бывшего телохранителя.

— Тьюли.

Даже не позаботившись назвать ее прежним титулом, ее телохранитель выглядела апатичной. Одним движением она отослала охрану, оставив их на некоторое время одних. Будучи правой рукой вождя, она имела на это право.

— Я надеюсь, ты в порядке. Я боялась, что ты умерла во время битвы.

— Почти... Если бы меня не нашли мои товарищи, я бы истекла кровью до смерти.

Приоткрыв шейную часть своей брони, она продемонстрировала глубокий порез, украшавший ее шею. Это зрелище заставило Тьюли задаться вопросом, как она смогла пережить такую серьезную рану.

— Мне... мне жаль...

— Но даже так... Так ли это? Я спрашиваю тебя... почему такой личности как тебе не все равно на собственных подданных, что сражались до конца и умерли? И что еще важнее, способна ли такая шлюха на сопереживание? — она в отвращении нахмурилась. — В конце концов, ты предала свой собственный народ. Отдала нас в руки Империи. И ради чего? Чтобы потрахаться с тем человеком? Поистине ничтожная, отвратительная... и ты называла себя нашей

королевой. Ты… называла меня своей возлюбленной. Я даже не знаю, что теперь о тебе думать…

На мгновение глаза Элизы наполнились слезами, но она подавила желание заплакать. Впрочем, она едва ли могла это сделать. Когда она снова увидела Тьюли, ее сердце наполнилось печалью.

— Это не так…

— Какая же ты жалкая… все еще пытаешься оправдать себя, свой грех. Было бы лучше, если бы ты никогда не возвращалась. В таком случае мы просто похоронили бы тебя как простого предателя. Сохранили бы ту малую толику достоинства, которую ты оставила как королева, умершая в одиночестве, в темной дыре, как такие предатели и должны!

Тьюли отвернулась, выглядя пристыженной.

— Я не знаю каким образом тебе удалось убедить этого… Короля-Заклинателя или кто он там помочь тебе. Но я надеюсь, что совет и новый вождь приговорят тебя к медленной смерти или пожизненному заключению. Чтобы каждый день тебя вытаскивали на люди, обливая стыдом, от чего рано или поздно ты не выдержишь и покончишь с собой. Чтобы тебя закопали под землю, чтобы была видна только твоя голова, а затем облили медом, чтобы огненные муравьи сожрали твою гнилую плоть! Отрубили тебе уши по самую голову!

Сердце Тьюли бешено забилось. Самоубийство было против воли их Бога, и считалось тяжким преступлением против природы. Кто бы это ни сделал, он становился бесчестным, и совершившего самоубийство обычно даже не хоронили, а просто бросали на съедение зверям, и их имя навсегда стиралось из хроник.

Отрезание ушей до самого основания было еще хуже. Будь то до или после смерти. Согласно суеверию, зайцевоины, что без чести потеряли уши, никогда не смогут отправиться в загробную жизнь, застряв в царстве смертных, чтобы смотреть, как люди плюют на них, и не в силах ничего сделать.

— Это была не я, это была подстава, — прошептала она. — Это все вина Зорзала, это он интриган!

Путы вокруг ее запястий напряглись, когда она прыгнула вперед, но ее бывшая телохранительница только нахмурилась, даже не отреагировав.

— Ничтожество, продолжаешь врать, перекидывать ответственность на других. Мы все знаем, что принц Зорзал монстр, но точно не умная личность. Наши источники сообщают, что он полнейший идиот. Единственный, кто мог придти к таком плану, была ты, предложившая свое племя ради собственного спасения, предложившая свое тело ради роскошной жизни во дворце, — по лицу Элизы скатилась слеза. Было видно, как сильно она боролась с сама собой, какую боль это причиняла ей. — Ты была для меня всем! Моя вождь! Моя королева! Моя любовь! И все же ты предала свой народ! Предала меня! Я бы умерла за тебя! Я любила тебя!

С Тьюли было достаточно, и она, стиснув зубы, сбросила свои доспехи так быстро, как только могла, демонстрируя свою обнаженную спину.

— Неужели ты думаешь, что я это сделала это сама себе!? — взревела она, демонстрируя свою изуродованную спину, полную шрамов и следов былых пыток.

Зорзал был животным. Он причинял ей боль, оставляя клеймо на теле, выжигая ее плоть раскаленным железом. Естественно, все шрамы были расположены на тех местах, где Зорзал не мог их видеть при телесном контакте, но время от времени этот человек переворачивал ее таким образом, чтобы видеть их, просто чтобы дать волю своим извращенным фантазиям.

— Это… — глаза Элизы расширились, она сделала шаг назад, видя неисчислимое число ран на ее бывшей безупречной коже.

Целители Колдовского Королевства, естественно, могли залечить такие шрамы, но Тьюли отказалась от предложения. Пока ее месть не свершится, ей нужно было напоминание о том, почему она это делает, именно поэтому она отказывалась от любого лечения. Вот почему она оставила все это нетронутым.

— Ты правда думаешь, что это сделала я? Опустила себя до положения какой-то шлюхи, чтобы просто жить в роскоши? Неужели ты так плохо меня знаешь?

— …

Элиза отвернулась, чувствуя как ее обуревает стыд.

— И все же…

— И все же что? — вспыхнули глаза Тьюли.

— Они, должно быть, появились после постельных игр… ради…

— Ради чего!? Пораскинь мозгами, женщина! Зачем мне отказываться от своего королевства? Своего народа? Своего долга!? Своего достоинства как вашего правителя этому мужчине!? Своего товарища! Свою любовь! Ради этой отвратительной вши!

Элиза тут же попятилась, не находя слов, у нее в горле пересохло, и она не могла вымолвить ни слова.

— Я… Я пожертвовала всем, чтобы спасти вас! И все, чтобы после быть обманутой этим ублюдком и быть закованной цепями ее извращенных фантазий целые годы! Годы! И тем не менее, вы посылали убийц за мной! И тем не менее, вы хотели убить меня!

Элиза растерянно наклонила голову, не в силах переварить все это.

— Убийцы? Какие убийцы?

Тьюли только усмехнулась, снова надевая доспехи и связывая их вместе.

— Только не говори, что ничего не знаешь. Ваш убийца даже сумел проникнуть в апартаменты дипломатов возле крепости Гоун и чуть не убил меня. Если бы не патрулирующий рядом господин Момон, я была бы уже мертва.

Элиза на мгновение задумалась. Будучи высокопоставленной персоной в племени, она знала о большинстве таких миссий. Она должна была знать о принятых решениях такого калибра. Хоть в последние дни они действительно посылали несколько наемных убийц, но ни один из них не был направлен против бывшей королевы.

— Насколько мне известно, мы не посылали за тобой убийц. Официально мы считали твою отставку бесчестной. Личность, о которой больше никогда не упоминают. Мертвая,

обесчещенная королева, которая будет стерта из летописей наших предков.

— Хмм… Понятно. Полагаю, совет проголосовал за это.

Девушка кивнула.

— Возможно. Я скоро вернусь. Нужно расследовать пару вещей.

— Прежде чем ты уйдешь, пожалуйста, скажи, кто текущая королева? Кого выбрало племя?

— Эостре. Именно Эостре собрала старейшин, чтобы те выбрали следующего вождя и королеву объединившихся выживших.

Тьюли напряглась. Они вдвоем были родственниками, ну, если их вообще можно было назвать родственниками. Зайцевоины на самом деле не имели понятия о семье. Вместо этого женщины племени вместе воспитывали своих детей. Самое близкое, чем можно было охарактеризовать "родственную" связь между Эостре и Тьюли – связь между двоюродными сестрами.

— Эостре…

Она вспомнила, что в детстве они часто играли вместе и даже когда были взрослыми, были очень близки друг другу. Но после того, что случилось, она уже не знала, что думает о ней ее дорогая подруга. Она только надеялась, что она не откажется от нее и хотя бы выслушает, что она скажет в свое оправдание.

— Тогда я спокойна, зная, что племя в хороших руках.

С подозрением в глаза бывшая любовница Тьюли ушла, снова оставив ее одну.

***

В центральной палатке обе стороны были обращены лицом друг к другу. Одетая в королевские доспехи, королева Эостре встретилась взглядом с Аинзом и Элисией. Момон не присутствовал, поскольку эта была встреча между дипломатическими сторонами, где нет места телохранителям.

— Великий Король-Заклинатель, ваше предложение щедрое. Но позвольте мне спросить вас кое-что.

— Спрашивайте… — глаза Аинза вспыхнули, впрочем, этого не было видно за маской.

— Вы считаете нас за дураков?

Красные глаза женщины вспыхнули, ее длинные белые волосы свисали из-под диадемы.

— Что вы хотите этим сказать, королева Эостре? Разве его Величество не предлагает вашим людям щедрое предложение? — спросила Элисия, пока тем времени Аинз хранил молчание.

Аинз задумался, наблюдая за женщиной, которая с некоторыми ключевыми отличиями по правде говоря напоминала Тьюли.

Она была моложе на несколько лет, а также не так развита, как бывшая королева. Можно было назвать ее плоскодонкой, лоли-зайцевоином, если кому-то это больше по душе.

"Если бы она появилась на Аниме Экспо, уверен, она бы победила на конкурсе косплеев за свою милоту и внешность..."

Хоть она и была лоли, выражение ее лица делало ее опасно милой.

— Вы видите меня как дуру? Ваша предложение слишком щедрое. Никакое королевство не даст племени столько свободы и автономии в обмен на простую клятву вассала.

— Хмм... но в этом вся правда, королева Эостре. Как вы слышали, мое королевство необычное. Среди нас ходят сотни рас, в числе которых полулюди, с похожими как у вас чертами, что живут и процветают.

— Это правда? — она повернула голову к одному из старейшин, отвечавших за сбор информации и разведку. — Хмм... Вот как... и все же, подозрительно.

— Тогда ваш ответ...

— Мы отказываемся присоединяться к вам, — холодно сказала королева, бесстрастно смотря на Аинза.

— Прошу вас, ваше величество, подумайте еще раз об этом. Предложение его Величества очень щедрое. И после того, что произошло с вашим племенем, вы все еще в процессе восстановления, только-только собрались на ваших бывших землях, — Элисия опустила голову.

Хоть она и была хорошим дипломатом, мыслящим логично и трезво под давлением обстоятельств, ей все равно было больно видеть, как страдают другие. Можно сказать, это было ее слабостью.

"Проклятье! Убедить Аинза дать им дополнительное преференции и условия, возможно, было ошибкой... Кто бы мог предположить, что их новый вождь будет такой подозрительной?"

Прикусив губу, она почувствовала себя не как в тарелке; возможно, это все же было ошибкой...

Аинз просто смотрел на нее с минуту и вздохнул.

— Понятно... Я такое предполагал.

Королева-кицунэ только с шоком уставилась на него своими гетерохромными глазами. Она хотела возразить своим острым язычком – что уже не раз доставляло ей неприятности за прошедшие годы – но это запятнало бы достоинство Аинза как монарха, чего они не могли допустить. С тех пор как она стала королевой и представителем рас полулюдей в королевстве, помимо всего прочего ей пришлось научиться этому.

— ...

Повернувшись обратно к Эостре, глаза Аинза опасно потускнели.

— В таком случае я должен попросить вас объяснить причину – почему у границ моего вассала появился полностью вооруженный лагерь?

Королева подняла бровь, хихикнула, а потом разразилась смехом.

— Вассал? Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — она ударила колено ладонью. — Ну вы и шутник, Король-Заклинатель Аинз Оал Гоун!

— Хммм... — Аинз был слегка раздражен, но не показал этого. Без выяснения причины это было бы просто глупо. — Почему вы так говорите?

— Если бы вы жили здесь так же долго, как мы, и были знакомы с историей Империи, то знали бы, что с самого момента своего образования Империю никогда не подчиняли другие страны. Теснили пару раз, да, но в конце концов именно они всегда оказывались наверху.

"Прочитав доклады и историю этого континента, это правда..." — как раз прямо сейчас через ментальную связь к нему пришел доклад от Демиурга, сообщающей ему о "незваных" гостях на другом конце континента. — "Ясно... ну, давайте посмотрим, как долго продержится это вторжение..."

— И тем не менее, это правда. Если вы не верите мои словам, можете убедиться в этом лично – мы принесли копию положения о вассализации, подписанную лично Императором Молтом. Элисия, будь так добра.

— Конечно... — она достала из-под одежды пергамент и показала его королеве зайцевоинов, губы которой скривились в насмешливой улыбке.

— Ах, понятно... — показав его нескольким старейшинам, они утвердительно кивнули. Это действительно была восковая печать и подпись Императора. — Однако, судя по тому, что я слышала о вашей магии, она легко может подделать документ.

— Вы ставите под сомнение мои слова и честь короля, королева Эостре? Даже от вас, такого же монарха, вождя этого племени, я не могу потерпеть такого оскорбления, — два драгоценных камня в глазницах Аинза опасно вспыхнули, давление сразу же десятикратно возросло во всем лагере.

— Не поймите меня неправильно, — задыхаясь, проговорила Эостре, пытаясь вернуть себе достоинство и самообладание.

Несмотря на свою внешность, она была довольно атлетичной под своей броней, как и ее товарищи по племени. Их телосложение было намного лучше, чем у простого человека.

— Это ни в коем разе не входило в мои намерения. Я просто никогда не мечтала увидеть время, когда Император Империи превратится в покоренную добычу заместо роли завоевателя.

— Хмм... Вот как. Как известно, чем выше вздымаешься, тем заметнее твое падение.

— Я запомню это, — хмыкнула она, вспомнив падение ее племени.

По правде говоря, текущие собравшиеся представляли собой несколько племен, объединенных в одно большое целое. После нападения Зорзала они решили, что лучше всего объединить свои силы и создать нацию. Это заняло некоторое время, но ее люди собрались в одном месте. И после нескольких испытаний избрали ее вождем объединенного Племени Зайцевоинов.

Естественно, денежная поддержка, которую оказал им "неизвестный" союзник, также была большой помощью. С большой радостью они приняли ее. На эти деньги племя сумело построить себя из ничего. Возродиться после их потерь за несколько лет.

— Так, что вы скажете? Вы принимаете предложение? Ваше племя желает присоединиться к моему королевству?

— С одним условием.

— Назовите его.

— Вы сказали, что бывшая королева, Тьюли, находится под вашей защитой. Даже сейчас, когда она наша пленница. Я знаю, что вы отомстите за ее смерть, если мы попытаемся причинить ей какой-либо вред.

— И?

— Я хочу права вынести приговор этой предательнице. Мы хотим сами вынести суд ее действиям.

— Да будет так, — не колеблясь согласился Аинз. Элисия посмотрела на него с шоком в глазах.

— Аинз... ты обещал ей!

— Я обещал привести ее сюда и помочь по возможности вернуть ей трон. Но видя, что он уже занят новым вождем и ее положение стоит твердо, не говоря уже о том, что Тьюли отказалась от своей дипломатической защиты в тот момент, когда отдала себя на племенной суд, я больше ничего не могу сделать.

Элисия сжала кулак.

— Тогда я предоставлю ей свою защиту! Как королева, у меня есть на это право.

— Я запрещаю это, — парировал Аинз.

Она продолжала молчать, хотя через ментальную связь эти двое продолжали беседовать, ведя мысленную битву за свою правду.

[Сообщение]: "Меня это не волнует. Отныне она дипломатический беженец моей страны."

Эосторе следила за Аинзом и Элисией, ожидая их решения.

[Сообщение]: "Ты представляешь, чем рискуешь?" — глаза Аинза опасно вспыхнули. — "Твоей страной, твоими людьми. Знай свое место. Как мой вассал, я приказываю тебе отступить!"

[Сообщение]: "Ты же знаешь, что это не правильно, Аинз..." — прошептала Элисия, впившись взглядом в землю и тяжело дыша. — "Это не правильно! Она столько настрадалась! Я видела ее воспоминания! Ее предали, над ней измывались, насиловали! Ее собственный народ хочет ее смерти. Сколько еще она должна вынести!?"

[Сообщение]: "Она знала на что шла, когда приняла их суд. Смирись или уходи."

[Сообщение]: "Я не позволю этого!"

[Сообщение]: "Ты мой вассал, смирись. Или покинь мое королевство. Но после этого, если ты когда-нибудь вернешься, тебя будут рассматривать как врага и атакуют при первой возможности. Твои люди будут страдать от последствий твоего решения."

[Сообщение]: "Она не примет этого, ты сам должен это прекрасно понимать!"

[Сообщение]: "Как думаешь? Кого она послушает? Тебя, кого она знает едва ли больше двухста лет, или меня, с кем она провела вместе эпохи..."

[Сообщение]: "Эпохи?"

Элисия некоторое время смотрела на Аинза, не понимая, о чем он говорит.

Даже для Элисии приключения Аинза и его друга были неизвестны; она не знала, через что прошли они за прошедшие годы.

[Сообщение]: "Забудь, что я сказал. Зная ее, она скорее всего разорется, как только я добьюсь твоего изгнания. А это только все усложнит, и у меня будет болеть голова. Скажем так: я попытаюсь выторговать ее чем-нибудь."

[Сообщение]: "Это все, о чем я прошу. Аинз, не позволь последним остаткам своей человечности исчезнуть! Или ты в самом деле станешь монстром."

[Сообщение]: "Я нежить, меня не интересуют такие ничтожные вещи. Моя главная забота – это эффективность и сохранение наследия моих друзей."

[Сообщение]: "Тогда ты действительно потерян."

[Сообщение]: "Как скажешь..."

Разговор шел со скоростью света, таким образом, за исключением Аинза и Элисии, ни одна из сторон ничего из него не узнала.

Видя абсолютную власть Аинза над кицунэ, Эостре стала думать об Аинзе в лучшем свете.

"Такое харизматичное давление... он действительно достоин своего титула."

Если бы не часы практики, когда Аинз стал королем, он бы не знал, что делать в подобной ситуации. Но с тех пор, как он стал тем, кто он сейчас, его ежедневная практика окупилась сторицей.

— С одним условием, я передам ее вам и суду ваших людей.

— Скажите...

— Принимайте предложение и становитесь моими подданными. Или покиньте границы моего вассала, или рискуйте, что вас прогонят с использованием силы.

Наклонив голову набок, Эостре уже собиралась открыть рот и заговорить, когда открылись створки палатки, не дав начать ее монолог.

— Вождь! Моя королева! — в следующее мгновение в палатку вбежала Элиза.

— Что все это означает, королевский гвардеец Элиза? Почему вы прерываете нашу встречу, когда я прямо приказала не мешать нам ни при каких обстоятельствах.

— Это срочная информация о бывшей королеве и ее предательстве.

Эостре приподняла бровь, повернувшись к телохранителям, а затем к Аинзу.

— Ваше Величество, представитель Элисия, если простите меня на минуту.

— Конечно… — Аинз позволил ей удалиться, и королева ушла. Но перед этим она приказала сделать перерыв. Таким образом, охранники вывели дуэт и направили их к гостевому шатру, где их ждало богатое застолье и приятная обстановка из мебели.

Элисия вздохнула, глядя в землю. В ее гетерохромных глаза блеснуло сомнение.

— Странно… — пробормотал Аинз, сидя в роскошном кресле, что предоставило для него племя, и поглаживая подбородок своей маски.

— Что? — внезапно спросила королева-кицунэ, пока "Момон" подавал ей чай.

— Согласно докладам и тому, что сказала Тьюли, ее племя было полностью разбито и уничтожено Зорзалом и его войсками. Но как тогда они могут быть настолько организованы? Каким образом им удалось собрать вместе столько выживших?

Элисия задумалась, глядя в землю и играя со своим напитком.

— Ну, прошло уже несколько лет. Может быть, они просто организовались, и их люди объединились ради общей цели. Ты же знаешь, что даже на Земле еще в 19-20 веке за несколько лет строились целые города.

— Это не совсем то, — заметил Аинз.

— Ты знаешь, что я имею ввиду, — нахмурилась восьмихвостая кицунэ. — С командной работой возможно все.

— Даже если это и так, все эти доспехи, все эти деньги, чтобы построить этот большой лагерь, пригласить обратно стольких людей, нанять небольшую армию из волралденских наемников, патрулирующих окрестности… — сомнение начало подниматься в его ледяном сердце.

Судя по информации, собранной Аинзом во время их вторжения, волралденские наемники были лучшими, кого только можно было найти, но и их цена была непомерной.

После того, как Зорзал, наиболее вероятно, разграбил их, поработил или убил каждого зайцевоина, которого смог найти, выжившие просто не могли накопить достаточно денег, чтобы заплатить за все это. Также они слишком быстро собрались вместе – независимо от плодовитости зайцевоинов, произвести и вырастить потомство за такое время было просто невозможно.

— Может быть, они просто спрятали часть своего богатства. Многие племена в прошлом делали это, в том числе и "мой" народ. Я отчетливо помню, как однажды один старейшина рассказывал мне о схожем случае. Кроме того, учитывая, что королевство зайцевоинов было только на словах королевством, на самом же деле это было множество мелких племен, постоянно воюющих друг с другом и имеющих только малую связь с королевой – поэтому, это неудивительно, — предположила Элисия, прочитав ранее историю этого народа.

— Я тоже помню историю. Но на то, чтобы собраться вместе, им тогда понадобилось полвека. Не несколько лет, как в нашем случае.

— Ты слишком подозрительный, Аинз.

— Возможно… — хмыкнул Аинз, посмотрев на Элисию. — Однако именно это держит меня в живых… или скорее в неживых. У моей паранойи есть причина.

— Тц… — со смешком фыркнула Элисия. — И все же твоя паранойя не сравниться с паранойей твоей подруги, она даже дважды проверяет каждую тень по пути в туалет.

— Фуфуфу…. — рассмеялся Аинз, вспомнив, каким параноиком была Эсдес и сколько предосторожностей она всегда принимала перед каждым своим поступком. Даже если она тщательно скрывала это внешне бессмысленными поступками или пряталась за маской безумия. — Этого… я не могу отрицать.

— Так… и что ты думаешь? Кто-то спонсирует их? Я слышала, что Демиург послал дополнительные подкрепления к этой границе. Как ты знаешь, твой новый вассал, Садеранская Империя, почти не в состоянии отразить нападение. Не говоря уже о том, что окружающие королевства также мобилизовались, желая наложить руку на сокровищницу, представляющую собой бывшие провинции Империи. Я слышала, что они довольно богаты. Идеальные мишени для их атак. Но поскольку мы также должны присматривать за Силами самообороны и постоянно прибывающими войсками НАТО, я боюсь, что мы слишком сильно распылим наши силы.

— Обдумывая ситуацию, я пришел к тому же выводу. Эти внезапно возникшие поселения и мобилизация королевств поблизости довольно хлопотны. С завоеваниями в нашем собственном мире, я боюсь, что нам придется провести линию, как сильно мы можем продолжать распылять силы. Как много мы готовы пожертвовать ради этого нового мира.

— А ты не можешь просто воспользоваться своими силами? И все уравновесить? — внезапно спросила Элисия, взглянув на Аинза.

— Сейчас было бы слишком рано раскрывать козырную карту. В этом мире есть силы, я чувствую это, первородные силы, которые простое существо даже не может постичь. Слишком рано действовать опрометчиво…

— Ты говоришь о небесных существах? Так называемых "Богах", что правят этой планетой, да? — спросила она, на что Аинз ответил только кивком, тщательно обдумывая свой ответ. Она много раз видела, как он размышляет подобным образом. И это часто приводило к запутанным выводам.

— Можно так подумать, да. Но на самом деле, в галактическом масштабе, они просто локальные правители этого места. Их влияние распространяется только на этот мир. Можно назвать их мелкими рыбешками, если тебе будет угодно.

— Мелкими рыбешками… — фыркнула Элисия. — Они близки к границе сотого уровня, некоторые, может быть, даже достигли ее. Как ты можешь называть их мелкой рыбешкой?

— Мелкая рыбешка, потому что согласно небесной ранговой системы они довольно слабы.

— Небесная ранговая система? — озадаченно спросила Элисия, не в силах понять, что имел в виду Аинз.

— Позволь мне объяснить, — подняв палец, Аинз начал свое объяснение.

Как он объяснил, небесная уровневая система – которую он и его подруга создали во время своих путешествий в другие миры – выводила влияние небесных и других существ над

законами природы и силами в соответствии с десятиуровневой шкалой.

Чем выше был ранг, тем большей властью и влиянием обладало существо, и тем больше оно могло влиять на законы, контролировать или создавать их. Другими словами, как сильно и как широко они могли контролировать мир вокруг себя.

Либо в пределах одной Вселенной, места или в параллельных вселенных вне их собственной. Зайдя даже так далеко, чтобы устанавливать новые законы в своих собственных владениях или за их пределами.

Законы, такие как смерть, пространство, время или даже грех и т.д. Столпы Вселенной и существования – да, так можно назвать законы.

Для большего понимания, например, существо, которое понимало и контролировало Закон одного из семи первородных грехов, не могло быть стерто из плана до тех пор, пока существовало понятие этого греха. Они просто появлялись позже, рождаясь заново из самой идеи. В данном случае можно убить человека, но полностью стереть его идею было намного сложнее.

— И как высоко находитесь вы? А стражи? — спросила Элисия, наблюдая за Момонгой с интересом и подозрением.

— Согласно шкале, после того, как мы использовали нашу силу, чтобы дать им уровни и ранги, большинство Стражей Этажей находятся примерно на втором ранге или на полпути к третьему, впрочем, Рубедо – на третьем ранге, ну, почти. Она буквально на самой границе двух рангов. Стоит понять, что вычет уровня, введенный стандартами Иггдрасиля, не совсем соответствует системе рангов. Даже существо с менее чем пятьюдесятью уровнями может занимать второй или третий ранг. Правда, после определенного ранга уровень также играет важный фактор, поскольку выживаемость необходима для продвижения… тем не мене, прежде всего это больше о влиянии, контроле и созидании, — подытожил Аинз.

Элисия изумленно раскрыла рот.

— Это…

— Боги этого мира находятся примерно на 1,5-2, может быть, немного выше, разумеется, только в собственном плане и домене, где правят их собственные законы. Даже самые сильные, определенно, не достигают третьего ранга. Вне этого, на физическом плане, даже обладая подходящим телом, они достигают только первого ранга. Это значит, что даже если мы будем сражаться с ними в их собственном плане, победа возможна.

— Что!? — ее глаза расширились от шока, не в силах понять, как богоподобные существа, такие как стражи этажей, оцениваются так низко.

"Если это правда, то…"

— Ты упоминал о том странном существе, которое вы с Эсдес встретили на Земле, прежде чем она была восстановлена. Он назывался каким-то "архитектором".

— Ах, да… — хмыкнул Аинз, вспомнив странного паренька. — Он был крайне ослаблен, почти опустившись ниже 5-го ранга. Но насколько точно он силен или изначально был, я понятия не имею и могу только догадываться.

Элисия только сглотнула, вспомнив что ее подруга рассказывала ей о событиях, произошедших на Земле. Как быстро этот мальчик восстановил целую планету взмахом руки.

— Я предположу, что между рангами существует огромный разрыв в силе, — она откусила немного закуски, выглядя обеспокоенной. Тут уж ничего не поделаешь: она всегда ела, когда волновалась. Но, что довольно странно, за последние недели ее аппетит значительно вырос.

— О, да, конечно. Каждый ранг может быть разбит на подуровни развития. Граница, которую нужно преодолеть, чтобы перейти на следующий ранг, огромна. Настолько, что некоторые не способны пробить ее всем своим существом и застревают в своем текущем ранге навсегда.

— Ах... понятно... Но все же мне интересно, насколько сильны вы двое. Ты ранее сказал, что вы стали сильнее, найдя способ удалить ограничитель уровня, которым обладает обычный Игрок.

— Фуфуфу... определенно.

Хмыкнув, Аинз посмотрел на Момона, кивнул, и с поклоном темный воин удалился.

Несколько секунд погодя Элисия начала терять терпение.

— Ну и, какой у вас ранг, если про это можно спросить? Скажи! Скажи! Скажи! Скажи! — как беспечный ребенок, наблюдающий за своим дядей, она начала подпрыгивать на месте.

— Кукуку... не хочешь угадать?

— Тц! Не сильно, это все же ваша система.

— Зануда...

Аинз недовольно отвернулся, наблюдая, как обильное количество еды лежит неподалеку от него, и положив свой подборок на кулак в перчатке.

По правде говоря, он носил маску и прикрывал свои части тела, чтобы не пугать других. Он прекрасно понимал, как реагируют на его появление те, кто никогда раньше его не видел. Это правда, что он мог использовать иллюзии, чтобы скрыть все это. Но ему это никогда не нравилось, он просто чувствовал, что там ничего нет.

— Ты прямо как твоя подруга. Такое же дите малое, даже после двухста лет...

"Гораздо больше..." — мысленно вздохнул Аинз.

Видя его нежелание делиться информацией, Элисия села на стул рядом с ним.

— Я полагаю, ты слышал о том, что случилось с Императором Молтом.

— Ага... к несчастью, — сказал он, отмахиваясь.

— А также о том, что в ходе расследования выявили нескольких подозреваемых. Среди которых твой сын Вельзевул.

— Я слышал об этом... и что?

— И что!? — чуть ли не крикнула она, впившись Аинза своим взглядом. — Он же твой первый сын! И он самый вероятный подозреваемый в этом преступлении! Я думаю, ты хорошо знаешь,

что происходит с теми, кто убивает твоих местных представителей или монархов, правящих от твоего имени на данной территории. В конце концов, именно ты принял этот закон.

Аинз вздохнул.

— Я в курсе. Но улики, а также допросы указывают на нескольких подозреваемых, в том числе и на Вельзевула.

— Ты же прекрасно все понимаешь. Это очевидная хитрость, чтобы ослабить твою семью, и, возможно, подготовка к чему-то большему. Учитывая появление зверолюдей и разных людей на границах, учитывая готовые к нападению в любой момент окружающие королевства, мобилизацию НАТО, что посылает все больше сил в это место. Мне это совсем не нравится.

— Я все прекрасно знаю. Мои самые доверенные агенты уже приступили к расследованию всей ситуации. Что же касается Вельзевула, то это будет для него хорошим уроком. Он смышленый парень, и, может быть, внешне смотрится вполне по-рыцарски и благородно, но в глубине души он похож на свою мать – упорный и тактичный, способный превзойти даже ее и Демиурга. Некоторые могут даже назвать его чудовищем, если они действительно знают настоящего его. Так же, как и с его матерью, внешность – это просто иллюзия для публики. Настоящий он дремлет под соблазняющей оберткой.

— Какая же у тебя больная семейка… — Элисия кокетливо улыбнулась, играя своим вином.

— Вино вредно для детей… — бросил Аинз, внутренне ухмыляясь от веселья.

— Чего? Я же вроде не беременна?

— Ты меня спрашиваешь..?

— Ты худший.

— Знаю… но возвращаясь к теме. Это будет хорошим уроком для пацана – не будь слишком самоуверен. Даже самое неожиданное препятствие может столкнуть человека вниз с вершины. Практика и игры на реальных ситуациях является лучшим учителем.

— И все же, ты бы мог помочь ему выйти сухим из воды.

— Каким образом?

— Ты же король. Твое королевство простирается на несколько континентов, властвуя над миллиардами подданными – или Бог знает сколькими. Ты – центральная фигура этой прославленной религиозной штуковины. Ты можешь делать в своем королевстве все, что тебе взбредет в голову. Создавать новые законы на пустом месте. Казнить целую страну достойных людей только потому что сон не задался.

— Я не сплю… — с сарказмом заметил Аинз, выведя тем самым Элисию еще больше из себя.

— Да без разницы, не перебивай, — рявкнула она, когда ее окружила опасная аура.

Да, она не изменилась с момента ее появления 200 лет назад. Такая же настойчивая, что и делает людей такими хорошими – даже если это шло вразрез с логикой и ним самим. Правда, с тех пор как она стала королевой, Элисия значительно повзрослела, но ее характер остался прежним.

"Очень жаль, что она не может сбросить свою толстую кожу. И все же именно это делает ее надежным человеком. Чтобы быть хорошим правителем, безусловно, нужны такие люди, как она."

— Тогда... — быстрым движением Элисия скрестила руки под грудью.

— Тогда..?

— Расскажешь, почему ты не хочешь помочь своему бедному пацану?

— Кто сказал, что я не помогаю? — весело усмехнулся Аинз. — Ты же знаешь. Король, как бы он ни хотел, не может действовать, ограничиваясь желаниями одного человека. Король должен думать и смотреть на всю картину целиком. Кукуку...

С непонятным смешком Элисия даже не успела возразить, как в следующее мгновение раздался голос, входящий в палатку.

— Ваше Величество, королева Элисия. Мы готовы продолжить переговоры, также как и бывшая королева готова к своему суду.

— Что ж, тогда пора идти...

— Так что ты имел ввиду? Ты помог ему?

Направляясь к выходу, Аинз бросил на нее последний взгляд.

— Узнаешь, когда придет время. Торт никогда не лжет, вино никогда не превращается в воду.

От растерянности она просто застыла на месте. Аинз вышел из палатки, и ее губы блеснули в улыбке.

— Старый, хитрый ты говнюк...

Ухмыльнувшись, Элисия отпраздновала свою победу. Над тем фактом, что ей удалось растормошить ледяное сердце старого Короля-Заклинателя.

***

Смена Сцены: Назарик, Пятый Этаж: Ледяная Тюрьма

Сырая камера. Вонючая, темная, мокрая, неосвещенная. Стены и решетки были сделаны из странного материала. Материала, созданного для сдерживания сильных существ с огромным потенциалом.

По крайней мере, именно такой была тюремная камера во многих частях светах.

Камера в данном месте была сухой, ледяная и синяя, а температура в ней была намного ниже нуля по Цельсию. Впрочем, именно это представляла из себя обычная тюремная камера, если говорить о Ледяной Тюрьме Пятого Этажа, где обычно содержали опасных пленников Назарика – даже страшных, если спросить некоторых людей.

Но одна камера отличалась от других. В самой глубокой части Ледяной Тюрьмы на троне сидел

странный человек. За дверью из крепкого сплава, за многочисленными силовыми полями, что изолировали пленника, и оберегами, начерченными на стенах, полу и потолке, чтобы удерживать заключенного, располагалась блистательная, царственно обставленная комната. Со всеми удобствами и предметами первой необходимости, достойными королевского наследника. На небольшом столике с изысканным вином лежали несколько пирожных. Была удобная кровать и кресло, в которое обитатель камеры мог присесть за книжкой. Там была даже целая полка книг, которые мог взять и почитать заключенный.

Тем не менее, это было довольно паршивая обстановка и обращение, если учесть, кем был текущий обитатель камеры.

— ...

Откинув голову на спинку своего удобного кресла, обитатель этого места открыл глаза, смотря на персону, стоящей перед ним.

— Сын...

Это была красивая женщина, что в ожидании стояла на пороге открытой двери камеры. Ее тело было окутано в пышное платье, черное как вороново крыло, прямо как и ее волосы, а бледная, но белоснежная кожа придавала ее красоте новый взгляд, даже при температуре ниже нуля.

— Матушка...

Обитатель почтительно склонил голову, его черные как вороново крыло волосы на мгновение упали вперед, закрывая лицо, которое было наполнено стыдом.

— Я пришла так быстро, как только смогла. Как все так вышло?

Учитывая саму ситуацию, его мать была совершенно спокойна, сохраняя невозмутимое выражение лица даже в такой ситуации. Но в этом было мало неудивительного, ведь первый принц знал ее именно такой – всегда державшей свои эмоции в узде, всегда считавшей свой долг превыше всего. Служение отцу, даже в ущерб ему, было для нее высшим приоритетом.

— Пожалуйста, расскажи мне все...

Ее глаза смягчились, одарив своего отпрыска настоящим материнским взглядом.

— Ты в порядке? У тебя есть все необходимое? Тебе всего хватает?

Парень молчал в полутемной комнате, положив голову на подушку своего кресла.

Будучи гибридом демона и нежити, он не нуждался ни в каком свете, чтобы видеть совершенно ясно. А поскольку он был именно таким существом, то жить в темноте ему было гораздо комфортнее.

Наблюдая за многослойным силовым полем, отделяющим его от матери, он понимал, что двери в этом месте только создают ложное ощущение безвыходности. По правде говоря, они были совершенно бессмысленны; если обереги и магически созданные силовые поля не смогут удержать пленника, то единственная дверь из сплава и подавно.

В случае, если заключенный вырвется из камеры, многочисленные патрулирующие отряды

охраны должны были остановить сбежавшего.

— Эх... — усталый вздох слетел с его губ, и он с глухим стуком закрыл книгу. — Тебе лучше знать. В конце концов, это ты организовала мое пребывание здесь. Если бы не твое оперативное вмешательство, тетушкины надзиратели давным-давно упрятали бы меня в одну из Тессерактных тюрем отца, заковав с ног до головы в цепи с печатями-подавителями и заточив в темноте в одном из этих тяжело охраняемых мест.

Вельзевул тихонько рассмеялся, вспомнив, что он слышал о заключенных, которых захватили Король-Заклинатель и его Главный Инфорсер – об угрозах мирового масштаба. Угрозах, что, по их словам, даже Ледяная Тюрьма едва могла удержать.

Вельзевул вздохнул.

Естественно, никто не знал, где находятся эти комплексы. Некоторые говорили, что в пустыне, некоторые упоминали холодное место. Некоторые строили догадки, что упомянутый Тессеракт даже не находятся в этом плане, а всегда меняет положение, телепортируясь по определенной схеме. Много догадок, много теорий, скорее всего, верной была ни одна, или все сразу...

— За это, я хочу поблагодарить тебя...

— Угу... — приняв благодарности кивком, Альбедо сделала это только для того, чтобы ее сын выслушал ее. — Это самое малое. В конце концов, ты мой сын. Я просто не могла позволить этим "варварам" запереть тебя в том месте и утащить, основываясь на каком-то обвинении!

Альбедо впилась взглядом в одно из существ, стоявших на страже у двери, в ответ они без колебаний уставились на нее, и тускнеющий свет в их глазницах усилился.

— Гр-р-р...

Действительно. Два пугающих существа, стоявших на страже перед камерой, были лучшими. Элитные тюремные надзиратели Короля-Заклинателя, их двухцветные глаза тускнели золотым и отрицательно-фиолетовым светом. Без отдыха, без эмоций, без всякого сожаления. Неискушенные, неспособные на сочувствие. Оба стража уставились на Альбедо, не заботясь о ее положении как королевы.

Эти элитные стражи Короля-Заклинателя не были живыми, но и не были мертвыми. Их тела были закованы в чешуйчатые черно-эбонитовые доспехи, тускло освещенные фиолетовым и священным светом, исходящим от клейм. Крылья, выходившие за их спинами, были сделаны из костей, легко бронированных и покрытых лезвиями. На них осталась лишь тонкая кожистая оболочка и несколько обугленных перьев, напоминавших об их наследии, прежде чем они стали тем, чем были сейчас. Из глазниц демонического черепа загорелся двойственный свет. Часть была золотистой, другая – фиолетовой.

— Оставьте нас... Я хочу поговорить с сыном.

Несмотря на приказной тон Альбедо, существа не сдвинулись.

— Я сказала, оставьте нас... — ее глаза угрожающе сощурились, но вместо того, чтобы сдвинуться с места, одно из существ бросило ей в ответ:

— Даже если ты и являешься королевой, у тебя нет права оставаться с пленником наедине. Как и приказывать нам. Только главный надзиратель и два Высших Существа обладают властью

сделать это.

Даже зная это уже долгое время, гнев начал подниматься в недрах Альбедо, достигая той точки, где ее лицо слегка поморщилось от гнева.

Она знала, почему ее муж приказал и ввел такую секретность и меры предосторожности, когда доходило до части "кто может приказать" его элитным надзирателям. Но даже в этом случае суккуб чувствовала себя униженной тем фактом, что ей, Смотрителю Стражей Великой Гробницы, Коронованной Королеве отказали ничтожные существа, ничтожные призывники, кем являлись эти "штуки".

Только Главный Надзиратель Тессерактовой Тюремной Системы, ее муж и Главный Инфорсер имели право приказывать этим существам. И даже при всей полноты своей власти она не имела права приказывать им. У нее не было власти что-либо сделать. Самое большее, что она могла сделать, это...

— Тц... ладно.

Одним движением ее тонкая рука исчезла в темноте, и, отдернув ее назад, на ней появился значок власти.

Это был маленький значок без каких-либо отличительных признаков, только темная сила и фальшивое удостоверение личности, которое он излучал, отличали его от других подобных камней.

— Ясно... — кивнуло одно из созданий. — У тебя есть пять минут. Не больше, не меньше.

Даже со значком, подаренным ей мужем, она могла сделать только это. Развернувшись, существа покинули их, давая им некоторое уединение.

— Наконец-то... — выплюнула она, стиснув зубы.

— Мама... — глаза Вельзевула на мгновение вспыхнули, прежде чем он обернулся. — Пожалуйста, возьми себя в руки. У нас не так много времени, чтобы поговорить.

— Я знаю... — Альбедо разозленно повернула голову. — И все же, несмотря на все это. Я никак не могу понять.

'Хдыщ'

Крепкие зачарованные стены треснули под кулаком Альбедо. Глядя вниз, ее лицо было наполнено гневом.

— Кто смеет натравлять подозрения на тебя? КТО СМЕЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ПРОТИВ МОЕЙ СЕМЬИ..!?

Это был редкий момент, когда он действительно мог увидеть ее демоническую сторону. Всю эту ненависть, весь тот первородный адский гнев, который таила в себе ее природа. Даже при всей его жизни это случалось гораздо реже, чем он мог сосчитать по пальцам одной руки.

— Эти презренные сторонники отделения в рядах знати? Сама Империя? Нет, это не имеет никакого смысла. Они никогда бы не осмелились, и у них нет путей, чтобы проделать это. Они находятся под полным наблюдением.

Она обдумывала дальнейшие варианты, ее глаза быстро двигались, напряженно глядя в землю.

— Высшее Существо, эта проклятая сучка снова играет в свои бессмысленные игры? Это презренное дитя... — ее глаза расширились от осознания, и в следующий миг ей в голову пришел еще один вариант. — Этот тварь... — она выплюнула это с выражением отвращения на лице. — Я знала, что она хочет трон для своей дочери... но это...

Вельзевул только вздохнул, покачал головой и отпил своего вина.

— Мама, я знаю какого ты мнения о матушке Шалтир и Элеоноре, но это...

Альбедо на мгновение остановилась, повернув голову к Вельзевулу и продолжая покусывать свой указательный палец. Выражение ее лица стало серьезным.

— Я не сказала, что имею в виду их... Эти детишки придумали такой план? Ха!

Она не могла сдержать смешок. Эта парочка и интриги против ее сына? Они!? Не смешите ее! Она спланировала каждый их шаг еще до того, как они смогли его придумать. Она подготовила план для каждого их действия. Они никак не могли перехитрить ее.

Две вампирессы могли подумать, что они интриганки, но в ее глазах они были далеки от этого. В глазах Альбедо эти двое были не более чем детьми, играющими в свою детскую игру в судоку. Так было, когда Высшие сотворили их, и так было с тех пор, как родилась ее дочь.

"То, как ты учишь свою дочь, только делает ее слабее..."

— И еще, пожалуйста, воздержись от подобных высказываний в адрес Тети... даже если ты королева, ты должна проявлять уважение к Высшему Существу. И не важно, как сильно тебе не нравится ее ребяческая натура.

Это было все равно, что жевать кислый лимон, но суккуб приняла его доводы.

— Да, ты прав. Это неприглядно...

Глаза Вельзевула сверкнули в темноте. Он никогда еще не видел свою мать такой угнетенной. Ее фигура, ее несравненное очарование начали разрушаться, едва в силах сдержать ее настоящие намерения.

— Что насчет отца? Какого он мнения обо всем этом?

Вернувшись к реальности, Альбедо повернулась к нему.

— К сожалению, у него еще не появилось время навестить тебя. Он очень занят, как ты знаешь. Управлять королевством, которое охватывает несколько континентов, и вести переговоры на другой стороне может быть обременительно. Даже если это постыдно, это тягостно даже для Высшего Существа.

— Понятно... Уверен, он придет лично, когда позволит время.

— Определенно, — без сомнений подтвердила Альбедо. — Тебя кто-нибудь навещал с тех пор, как ты появился здесь?

— Последними были Демиург и мои сестры. Также Нейронист посетила меня, передав свои соболезнования...

— Эта тыквоголовая сучка... — озвучила она свое мнение о Нейронист Пэйнкилл. Ей никогда не нравилось эта раздутая тварь.

Вельзевул только устало вздохнул, прежде чем продолжить.

— Как обычно, Элеонора посмеялась над моим несчастьем и дразнила меня тем, что я даже не могу отбиться от такого смехотворного обвинения. Серена и Демиург поклялись, что найдут человека, ответственного за эту несуразицу. Впрочем, другого и не ожидалось, они всегда были такими. Что же касается Тети, ха... — улыбнулся Вельзевул, посмотрев в даль.

— Что с ней? Что этот ребенок устроил?

Вельзевул, ухмыляясь, оглянулся на Альбедо.

— Она прислала мне торт, испеченный ею, и, конечно же, Элеонора оставила здесь свою любимую марку вина, — съев кусочек слегка подгоревшего торта, Вельзевул изобразил кислое выражение лица. — Между прочим, ужасный, как и всегда, — затем отхлебнул из бокала восхитительное вино.

Глаза Альбедо расширились от шока, она в ярости заскрежетала зубами.

— Эта сучка... этот проклятый ребенок! Как смеет она насмехаться над моей семьей!?

— Ну! Ну! — Вельзевул наставительно поднял палец. Похоже, он слишком легко воспринял эту ситуацию. И Альбедо подозревала почему. — Даже если она тебе не нравится, она все равно Высшее Существо. Если ты будешь так говорить о ней, то убийцы могут напасть на тебя. Ты знаешь, о ком я говорю...

— Я знаю... и все же... — Альбедо посмотрела в сторону. — Я знаю, что закон владыки Аинза гласит, что любой, кто убьет или совершит покушение на его вассального представителя, который правит иностранной областью от его имени, будет немедленно схвачен, и если его признают виновным, его лишат души и будут пытать ее тысячи лет, пока от нее ничего не останется. Но его собственный сын… — она сильно прикусила нижнюю губу, и из нее брызнула кровь. — Это все еще шокирует. Я никогда бы не подумала, что этот день настанет.

— Ха... — Вельзевул посмотрел в сторону, поддерживая голову. — Так распорядился отец. Даже если он является Высшим Существом, отступление от своего собственного слова сделает его предметом насмешек. Надеюсь, ты понимаешь, что это значит, мама.

— Нестабильность... — прошептала она с прищуренными глазами, ненависть и страх постоянно наполняли ее золотые очи. — Семена восстания на вассальных континентах снова взойдут. Семена, что "мы" давили потом и кровью, укрепляя "единственное" правление. Мы не можем позволить этому восстанию еще раз нарушить заветный покой владыки Аинза. Святотатство!

— Именно, — мудро кивнул Вельзевул. — Это было бы действительно неблагоприятно при нынешнем политическом давлении и завоевании. Это может даже потребовать, чтобы отец или даже тетя вернулись и снова укрепили мир своим присутствием. Или лучше сказать, мне не нужно напоминать, что произойдет, если отец однажды решит послать своего Главного Инфорсера, чтобы позаботиться о мятежных элементах.

Глаз Альбедо дернулся.

— Я не имею ничего против ее методов. Это может вызвать некоторую политическую

мешанину и шумиху, но кто осмелится пойти против решения Высшего Существа? Более того, если его поддержит другое.

— Нет… — первый принц покачал головой. — Я знаю, мама, ты думаешь, что все, чем правит отец – это его марионетки, те, над кем ты, как коронованная королева, имеешь власть править и делать то, что хочешь, думая о них как о простой собственности.

— Они собственность Короля-Заклинателя, — она ответила спокойно и строго, холодное выражение вернулось на ее лицо. — Они должны быть благодарны, что он подарил им право жить. Жить такой благополучной жизнью под его властью – это милость, оказанная Его Величеством. Это не что иное, как великодушие владыки Аинза, акт доброты от того, кто выше всех.

Вельзевул снова вздохнул и покачал головой.

Поскольку ее мать не взаимодействовала с остальными за пределами необходимости, она на самом деле не вступала в контакт с простыми людьми – и даже тогда это была просто для того, чтобы получить политическое преимущество для своего мужа, используя свою "фальшивую" улыбку и личность – она не могла действительно понять настоящие чувства людей снаружи. Он принял свою мать такой, какой она есть, и его отец уже объяснял, что она была создана таким образом. И все же Вельзевул никак не мог к этому привыкнуть.

— Мама, ты не можешь обращаться со всеми как с инструментами. Они больше чем это.

— Я хорошо это знаю, — отмахнулась она от его нотаций. — Не забывай, это я обучила тебя всему, что ты знаешь.

— Спасибо за напоминание, — угрюмо проворчал Вельзевул, вспоминая суровые уроки, которые послужили основой для создания его личности и его образа первого сына Короля-Заклинателя. Но после этого его лицо стало обеспокоенным.

— Тем не менее, с появлением господина Ульберта нестабильность может сновать дать о себе знать. Ты говорила об этом, мама, когда я был маленьким. Помнишь? Во времена того, когда я еще даже не родился. Ты испытала это на собственном опыте. Это может случиться вновь, если мы позволим поводьям выскользнуть из рук.

— Я не позволю случиться этому! Я скорее умру, чем позволю кому-либо править кроме владыки Аинза! И тебя, разумеется… мое дорогое дитя… — в конце ее взгляд смягчился, сияя материнской любовью, когда она посмотрела на своего собственного отпрыска полными обожания глазами.

— Я в курсе, что ты думаешь в таком ключе. Но даже в этом случае меня кое-что беспокоит. Это просто слишком большое совпадение. Попытки убийства Императора Молта, полулюди, с которыми пошел встречаться отец лично. Тот факт, что настоящий убийца пытался свалить всю вину на меня! Мне это не нравится, — прикусив палец, принц с иссиня-черными волосами начал что-то бормотать, сжимая подлокотник своего кресла.

— Как я и сказала, я точно знаю, что это продуманный план… — глаза Альбедо на мгновение вспыхнули уравновешенным взглядом. — Я сделаю все, чтобы разоблачить его, но даже с моим положением…

Стиснув кулаки, она отчетливо услышала скрежет зубов.

— Я бессильна…

— Лучше сказать, что именно из-за твоего положения – нашего положения – мы бессильны, — поправил ее Вельзевул. — Время от времени кажется, чем сильнее становишься, тем бессильнее ты, когда речь заходит о неизвестной ситуации. И сейчас, в настоящее время, мы не можем сделать ничего, что могло бы изменить нашу ситуацию. Даже просить отца сделать исключение бессмысленно, так как это только сделает его посмешищем, если он пойдет против своих собственных правил.

— Ты хочешь сказать… — ее кровь на мгновение застыла в жилах, не в силах поверить в то, что он только что предложил. — Оставить тебя, моего собственного сына, смертному приговору!? Вот так просто!? Ты ведь знаешь, что будет с тобой и другими подозреваемыми, если они не найдут никого другого, не так ли?

Альбедо вспомнила о нескольких жертвах, которые замышляли убийства или убивали местных хранителей порядка Короля-Заклинателя только для того, чтобы потревожить мир или попытаться нарушить баланс сил.

Все они без исключения были захвачены. Их души извлекали самым мучительным образом, медленно – а затем даже после их смерти пытка продолжалась до тех пор, пока сами дух полностью не исчез. Или не превратился в мстительный дух, который впоследствии либо использовался для экспериментов, либо уничтожался без следа. Демон, человек или любая другая раса… это не имело значения. Любой, кто восставал против Короля-Заклинателя и угрожал его власти, был безжалостно уничтожен.

А поскольку Молт сам был местным представителем Аинза и от его имени управлял Садеранской Империей, покушение на него считалось тяжким преступлением против Короля-Заклинателя и его владений.

— К слову, как там Пина? Она… в порядке?

Озабоченный взгляд Альбедо был потревожен, она с отвращением обернулась, услышав имя этой женщины.

— Почему тебя так волнует эта девчушка? Она всего лишь человек…

Нахмурившись, Альбедо глубоко презирала растущие отношения между этой презренной девушкой и ее сыном. Это правда, что это могло пригодиться, если бы эти двое заключили политический брак. Но с ничтожным человечишкой? Даже такое предположение было нелепо! Ее сын? С человеком?.. Не смешите ее!

— Отвратительно… — пробормотала она.

Хоть она и думала, что Вельзевул не слышит ее, он все же уловил то, что она прошептала. И это наполнило его сердце легкой грустью.

— …

Вельзевул продолжал смотреть за своей матерью, и Альбедо нахмурилась.

— По моим сведениям, с той ночи она пребывает в глубокой депрессии. И из-за растущей ответственности на ее плечах это давление будет только расти. Может даже случиться так, что ее разум сломается. В настоящее время она почти не отвечает на наши запросы. Вся Империя

находится в хаосе с тех пор, как этот проклятый марионеточный Император впал в кому. Разрываясь между лоялистами, которые обвиняют нас в их потере, и их Императором, находящимся на грани смерти, таким образом, отказываются сотрудничать. Фракция, которая хочет обменять помощь Сил самообороны и Земли, и те, кто хочет сотрудничать с нами в приближающемся кризисе. Не нужно догадываться, что после того, как в покушении на их Императора обвинили вас, наша поддержка резко упала среди сенаторов. И без поддержки знати...

— ...единственный способ сохранить порядок и избежать гражданской войны в Империи – это фактически укрепить наше правление, оставив там большое количество сил, то есть шпионить за людьми, как настоящие тираны, — закончил Вельзевул фразу своей матери, которая ответила ему нелегким кивком.

— Возможно, нам это удастся. И простой люд все больше и больше поддерживают владыку Аинза, справедливо поклоняясь ему как Богу. Думая о нем как о единственном, кто сможет спасти их от "Демона-Императора". Но без поддержки сенаторов, аристократов и их постоянных армий, а также связей, поддерживающей их, полагаться только на наши собственные силы, чтобы не только утвердить Королевство владыки Аинза, но и обеспечивать наше правление и поддерживать порядок в такой крупной державе, как Империя – просто слишком дорого, это просто... — она раздраженно прищелкнула языком. — Это трудно признать, но даже с богатством Королевства оно того не стоит. Было бы проще убить там всех местных жителей, а затем колонизировать эти земли нашими собственными гражданами. Это решило бы все наши проблемы одним махом.

— Ты же понимаешь, что Боги той стороны не позволят этому случиться, — фыркнул Вельзевул, вспомнив рассказы о божествах того мира и о религии людей того места.

— Не имеет значения... — отмахнулась от его беспокойства Альбедо. — Мы уже приняли против них контрмеры. Если придет время, и они не захотят подчиниться нашему правлению, их пожнут, как только владыка Аинз и госпожа Эсдес дадут приказ. С этим не будет никаких проблем.

— Ясно... — хмыкнул Вельзевул. — А что насчет Императора? Он выживет?

— Мы послали за ним наших лучших целителей. Разумеется, не из Назарика. Ничтожный человечишка, даже если он местный представитель владыки Аинза, не заслуживает такого обращения. Если владыка Аинз прикажет, мы, конечно же, пошлем все самое лучшее, что у нас есть. Но так как от него поступало приказа сделать это, мы послали только лучших из имеющихся, но не из Назарика.

— Понятно... значит, Молт – краткосрочная инвестиция.

Альбедо хмыкнула, поняв что подразумевает ее сын.

— Да. Даже если он умрет, мы уже нашли подходящую замену. Максимум, отправим "марионеточного" двойника в качестве замены на некоторое время. Что будет отыгрывать роль Молта, словно он чудесным образом исцелился.

— Ты правда бессердечная, мама...

— Нет... Я только обдумываю все, что лучше для королевства, для Назарика, для владыки Аинза и, конечно же, для тебя, мой любимый сыночек... я позабочусь, чтобы, когда придет время, ты смог занять трон своего отца, как и было задумано.

— Хм... — он расчетливо улыбнулся. — Как тебе очень хорошо известно, несмотря на его слова, он и тетя любят честные игры. Это не будет так просто. Кроме того, я слышал, что во многих регионах предпочитают тетю вместо отца, поклоняясь ей больше, чем отцу... что ты об этом скажешь? Некоторые новости также говорят, что некоторые люди предпочитают ее вместо нашего короля. Кроме того, никогда не стоит недооценивать Серену и Элеонору. Их матери довольно настойчивы и популярны в народе. Может случиться так, что наша маленькая гонка за трон будет прервана любой из них.

— Презренный народец... — выплюнула Альбедо. — Даже если это правда, их меньшинство, и их легко заставить замолчать. Просто дай мне разобраться с этими соплячками. Мамочка обо всем позаботится, — она просияла любящей, сладкой улыбкой, прежде чем продолжить.

— Что же касается высшего Существа, то не похоже, что она хочет чем-то управлять. Она похожа на ребенка, который бродит вокруг и играет в эти дурацкие игры. Не забывай, почему ее называют "Кровавый Кулак Короля-Заклинателя", "Ангел Смерти", "Цепеш"[1], "Бог Резни", "Великая Джокер" и еще несколько неприятных титулов. У нее нет ни строения ума, ни желания властвовать над вещами. Госпожа Эсдес – простая сорванка.

— О, но сколько бы она этого не желала, это меньшинство постоянно растет. С каждым днем, с каждым годом. Придет время, когда они захотят сменить правление. Когда им понадобится Императрица, а не Король. Никто не может править вечно, мама – таков закон мира, — сказал Вельзевул, глядя в темный угол своей комнаты.

— Тогда я изменю его! Я изменю сам закон природы, если придется! Просто чтобы обеспечить тебе и моему возлюбленному то отношение, которого вы оба заслуживаете! — она яростно взмахнула рукой перед собой, описав широкую дугу, наполненную гневом.

'Тыщ, тыщ, тыщ'

Раздалось несколько тяжелых шагов, означающих прибытие элитных надзирателей.

— Время вышло, моя королева...

Голос звучал безучастно, заставив Альбедо с отвращением нахмуриться, а затем снова мягко взглянуть на сына.

— Береги себя, Вельзевул. Мамочка убедиться, что все устаканится.

— Прощай, мама. Береги себя...

Положив на мгновение руку на силовое поле, она попрощалась в последний раз и ушла. После этого тяжелая дверь из сплава закрылась, и Вельзевул снова остался один.

— Ха... вот до чего все дошло... — он поднял маленькую записку, читая ее содержание. — Быть может, дойдет и до этого; мне придется принять эту "неожиданную" поддержку... хе-хе.

Выражение его лица смягчилось, пока он читал бумажку, среди множества строк следующие были лишь немного более загадочными, чем остальные:

«...Не забывай, юноша, что даже Утренняя Звезда однажды упадет, а на ее месте воссияет лучезарная Луна. Которой суждено спуститься в темное-темное место. Отбрось все свое существо, отбрось свои крылья, малыш. Только после этого можно найти истинный свет. Что

непроницаемая тьма скрывает глубоко под землей. Помощь приходит из самых низов, самых неожиданных мест. Тебе нужно только принять это одолжение. Но имей в виду, что цена, которую придется заплатить, будет велика...»

— Ты не победил, дорогой заговорщик... Вельзевул Оал Гоун не может быть побежден так легко. Клянусь... — его лицо снова посуровело, он смял маленькую записку в кулаке, а затем разразился безумным смехом. — Фуфуфу... Ха-ха-ха-ха-ха! Я найду тебя, во имя Сорока Одного! Во имя моего отца, Аинза Оала Гоуна! Я найду тебя!

Его золотые глаза свернули зловещей аурой, смешивая золотую и отрицательную энергию, окрашенную в фиолетовый цвет, что танцевал в безумном, ревностном ликовании.

***

Смена Сцены: Рядом с границей Садеранской Империи, главный лагерь новообразованного Королевства Зайцевоинов

Закованная в цепи, на открытом месте, бывшая королева, Тьюли стояла перед своими судьями. Не далеко от нее, ее двоюродная сестра Эостре стояла в самом центре.

Костры горели на легком ветру, выстроившись в ряд, как это было задумано их предками.

Таков был ритуал суда, важнейший ритуал, который ее племя практиковало с древних времен.

'Бам! Бам! Бам-Бам! Бам! Бамбамбамбам! Бам...'

Повсюду гремели барабаны, знаменуя начало церемонии. Несколько воинов несли оружие и факелы, полуобнаженные, их тела и лица были раскрашены в соответствии с ритуалом.

— С милостью предков, сегодня мы судим бывшего вождя и Королеву нашего племени Тьюли. Лишив ее титула и имени, дарованного ей кланом. Она будет подчинена нашему земному суду. Суду Богов, как и было задумано предками.

— Как и было задумано предками, — сошло с уст всех присутствующих.

— ...

Посмотрев вниз, стоявшая Тьюли глядела на свое обнаженное тело, конечности которого украшали только цепи. Даже татуировка, что раньше украшала ее лицо, была смыта. На суде у нее не было ни титула, ни имени. Она была просто существом, которое, возможно, согрешило, ожидая, что Боги предадут ее суду.

— ...

Вся ситуация заставило ее вспомнить, как Зорзал впервые раздел ее догола, приказав удовлетворить свои потребности.

Не смея противиться этому человеку, она сделала это, опасаясь, что ее народ может оказаться в опасности. Только позже она понял, что это был бессмысленный поступок. Все ее жертвы были напрасны, а преступление Зорзала свалили на нее.

Когда она осознала свой предательский поступок, то чуть не откусила мужскую часть его тела,

когда он насильно засунул ее ей в рот.

"Отвратительная тварь..."

Наблюдая за церемонией, та закончилась после еще нескольких схожих песнопений и обычных ритуалов, подготавливая круг суда.

Эостре, усевшись, дала знак началу настоящему суду.

— Тьюли. Ты совершила грех против своего народа. Несмотря на свой статус королевы, ты продала нас, отдав нас нашему врагу – Империи. С тех пор мы сражались, голодали, и наше племя почти исчезло с лица земли, не оставив после себя ничего, кроме плохих воспоминаний. И все же мы здесь. Возникнув вновь, выносим приговор твоей душе. Скажи нам, почему ты предала свой собственный народ? Почему ты отбросило все? Свое достоинство, свою гордость как королевы и как воина. Расскажи перед предками, перед Богами. Стоило ли оно того? Что ты можешь сказать в свое оправдание? Кем ты себя возомнила?

Племя следовала строгим правилам в соответствии с ритуалами и обычаями. Доходило даже до того, что наказывали молодых, нарушивших традиции своим неподобающим поведением. Среди этих собраний церемония суда была самой строгой, с различными правилами и обычаями для каждого случая.

— ...

Подняв голову, Тьюли огляделась по сторонам и заметила Момона, стоявшего в сторонке, который ободряюще склонил голову.

— Я невиновна, — решительно сказала она, вызывающе посмотрев на двоюродную сестру.

— Невиновна говоришь... — Эостре обвиняюще подняла голову. Толпа начала шуметь, и этот шум она подавила уверенным криком. — Довольно!

— Мы посмотрим, сможешь ли ты это доказать. Не забывай, что ложь перед смертными – грех, но может быть прощена. Перед всевидящим взором Богов – это непростительное преступление, караемое самыми суровыми расправами. Не нами, а демонами Харди.

— Я докажу свою невиновность.

— Да будет так. Согласно законам предков, у тебя есть право на это. Но если ты потерпишь неудачу, если ты солжешь нам, а через нас – предкам и Богам, не нужно говорить, что тебя ждет.

На лице Тьюли появилось решимость. Все смотрели на нее с мрачной злобой. Обнаженная, лишенная титула, доспехов и всего остального. Единственное, что у нее осталось – ее достоинство и осознание своей жертвы.

— ...

Так она начала свою решительную апологию. Рассказывая слово за словом, как она только защищала свое племя, как именно Зорзал предал ее и обвинил во всем.

Момон просто смотрел за ней, вздыхая.

"Без четких доказательств она никогда не сможет доказать свою невиновность", — размышлял

Аинз, наблюдая за действительными аргументами Тьюли. Но люди вокруг просто смотрели на нее со злостью и нежеланием. Нежеланием принять ее невиновность, нежеланием принять ее еще раз после ее "предательства".

Выслушав ее, вождь позвала своих людей.

— Мы выслушали тебя, Тьюли. Настало время для вынесения приговора. С милостью Богов и предков, племя решит твою судьбу.

— Смерть!

— Пытка!

— Отлучение!

— Смерть!

— Смерть!

— Принести ее в жертву предкам!

— Смыть позор ее кровью!

— ...

Один за другим люди выкрикивали свое решение, начатое старшими, а затем продолженное нижними членами общества.

"Тут ничего не поделать. Люди вокруг уже приняли свое решение. Даже если они и поверили в ее невиновность, но поскольку они не могут добраться до Зорзала и наказать его, единственный козел отпущения, на котором можно вымести всю боль – это Тьюли. В действительности... это показательный процесс, замаскированный под суд Богов. Он служит только с целью, чтобы удовлетворить их стремления отомстить кому-то, насытить свою кровожадность... — - заключил Аинз, наблюдая за ее посмурневшим лицом.

Конечно, он мог бы помочь ей, просто продемонстрировав свою силу. Черт возьми, даже Элисии было бы достаточно для этого, или даже простого высшего доппельгангера, замаскированного под Момона, чтобы сровнять с землей все это место.

И все же он воздерживался от задуманного. По правде говоря, для Аинза было все равно, будет ли это Тьюли – через этих людей, присягнувших ему на верность – или ее двоюродная сестра, которая сейчас занимала пост вождя. Эффект был все тот же. Естественно, Тьюли была предпочтительнее, поскольку она была вдвойне предана ему благодаря Момону и его вмешательству, приютив ее.

Но делать это, прибегнув к чистой силе или просто промыв мозги этим людям, было просто слишком скучно и могло привести к неблагоприятным последствиям позже.

— ...

Промывание мозгов, манипулирование памятью людей было опасной игрой. Даже для такого существа, как Аинз. Не для себя, а для человека, с чьими воспоминаниями он играл.

Принуждение к его правлению было сопряжено с риском, что они восстанут против него в

самой худшей ситуации. Как показала история, тираны, навязывающие свое правление исключительно жестоким путем, живут недолго.

Естественно, поскольку это был суд, проведенный племенем, показанный перед Богами, даже будучи королем, он не имел права вмешиваться. Это правда, что Аинз был существом выше Богов в своей собственной религии – к его неудовольствию – но эти люди не знали и не признавали религию его Королевства своей собственной.

Максимум, что могла сделать Элисия или он – это поручиться за ее невиновность, но вследствие их статуса чужака, люди племени, скорее всего, их проигнорируют.

— Есть добавить что-то еще, Тьюли? — спросила Эостре, впившись в нее холодным взглядом.

— Да… — прошептала она.

— Так говори, даже если ты предательница, мы уважаем твои последние слова. Твои последние желания.

— Я желаю признаться! — прокричала Тьюли всей толпе. — Я желаю признаться.

Толпа тут же умолкла. Аинз с заинтригованным видом поглаживал свой подбородок.

— Аинз, что она задумала?

Аинз ответил на вопрос Элисии с тихим смешком.

— Что бы это ни было, это будет очень интересно.

Эостре некоторое время наблюдала за Тьюли. Последняя подняла глаза на старейшин и королеву.

— Ты желаешь признаться?

Тьюли пристально посмотрела на толпу, которая получала огромное удовольствие от ее уничтожения. Затем она начала свою исповедь, свою, скорее всего, последнюю речь.

— Я спасла вас. Я спасла всех вас! Я спасла свой народ и все ваши никчемные жизни! Я пожертвовала собой только для того, чтобы вы продолжали жить! Я должна была позволить Зорзалу убить вас всех без всяких условий, а потом пожинать плоды, не проходя через весь этот ад–…

И снова толпа завопила, говоря о том, как она осмелилась пойти против них.

— Если это твое признание… — Эостре подняла руку, но Тюуле продолжала, повернувшись лицом к королеве.

— Да, я виновна. Виновна! Это вы хотите услышать?

— Значит ты признаешь вину за собой перед своим народом? Что отдала их в руки имперцев?

— Нет, здесь я не виновна. Я виновна в гораздо более чудовищном преступлении. Я виновна в том, что была тем, кто заботился о своем народе!

— Твои достижения и текущее состояние племени говорят о другом результате.

— Может быть. Однако это правда. В этом был мой грех. За то, что я несла бремя правителя, за то, что слишком много заботилась о своем народе. За то, что не была способна признать, что они все это время не заботились обо мне! За то, что я была готова отдать себя этому чудовищу, лишь бы спасти вас всех!

— Есть что сказать свою защиту? — выражение лица Эостре было все еще холодным, она уже решила судьбу Тьюли.

— Ничего кроме этого: нет, я не делала это. Я не предавала и не продавала свое племя Зорзалу.

Она перевела взгляд с сестры на окружающих ее людей.

— Я не продавала себя, но лучше бы я это сделала. В конце концов, все что сделала – это пожертвовала всем ради вас. И вы обращаетесь со мной так. Как к предательнице, мусору! Увидев все произошедшее, стоит отметить. Видеть, как вы все умрете, было бы для меня большим облегчением, чем тысячу раз видеть смерть Зорзала!

Старейшины и толпа еще никогда не ненавидели Тьюли больше, чем в этот самый момент, но выражение лица Эостре было ледяным – оно не показывало никаких эмоций вообще.

Тьюли отвернулась от нее и посмотрела на толпу знати.

— Как бы я хотела быть тем монстром, которым вы считаете меня. Жаль, что у меня не хватит яда на всю вашу стаю. Я бы с радостью отдала свою жизнь, чтобы посмотреть, как вы все его проглотите.

В толпе поднялся шум, и они плевали в ее сторону.

— Убийца!

— Чудовище!

— Шлюха!

Эостре разочарованно вздохнула и махнул рукой в охранникам.

— Проводите пленницу обратно в камеру, мы скоро решим ее судьбу.

— Я не отдам свою жизнь вам, Зорзалу или кому-либо другому. После того, как я вновь обрела свободу, я отказываюсь это делать! И я знаю, что здесь не будет справедливости, поэтому я позволю Богам решить мою судьбу. Как бывшая королева племени, я требую суда боем!

Рев толпы был оглушительным. Элиза только вздохнула и покачала головой.

Аинз заинтригованно наблюдал за этой сценой, Элисия могла только прикусывать губу.

— Ее шансы невелики... я полагаю...

Что же касается Эостре, то она смотрела прямо на нее, бесстрастно, без всякого выражения. И все же в ее глазах мелькнула странная печаль.

Тьюли с вызовом посмотрела на нее в ответ.

— Хм… я боялась, что до этого дойдет. Но да будет так, — согласилась королева. — Как завещали наши предки, ты имеешь право выбрать себе чемпиона, или же можешь сразиться сама. Борьба будет идти до самой смерти. Отныне у тебя или твоего чемпиона есть два часа на подготовку. Избежать боя нельзя.

С отчетливым взмахом ее запястья охранники сняли цепи, позволив Тьюли вернуться к Аинзу.

— Используй дарованное время с умом, бывшая королева зайцевоинов. Оно может быть твоим последним…

Кивнув с жестким выражением лица, Момон угрюмо предложил ей какую-то одежду. Обычная одежда вполне соответствовало ее нынешнему статусу. Не потому, что он этого хотел, а потому, что Элиза со своей стороны объяснила им этот обычай.

На поле боя не было ни королев, ни простолюдинов. Там были только воины.

***

Время подготовки пролетело в мгновение ока, и всего около двадцать минут отделяло их от начала сражения.

— Ты уверена в этом, Тьюли? — скромно спросила Элисия, глядя на облаченную в кожаные доспехи Тьюли. Несколько металлических пластин покрывали ее подлокотники и голени. — Знаешь, Момон или я могли бы стать твоими чемпионами, и я уверена, что даже Его Величество согласился бы принять эту роль.

Кинув взгляд, Момонга кивнул. Хоть это и не входило в их планы, Элиза, которая сопровождала их в шатре, объяснила, что такой же монарх может вызвать вождя на помилование или освободить обвиняемого, как это делали их предки. Кроме того, согрешивший мог выбрать чемпиона, который был готов сражаться вместо него – разумеется, без компенсации. Этот поступок должен был исходить из бескорыстия человека, а не подпитываться жадностью.

— …

Ее лицо было без всяких украшений, на нем не было никаких узоров, а на поясе висели ножны.

— Большое спасибо вам. Но в этом нет необходимости, это моя ноша, которую я должна нести в одиночку.

Ее глаза блеснули мертвым светом, но в тот же миг в ее горле зародилась твердая решимость.

— Уважаемый Король-Заклинатель. Пожалуйста, не могли бы вы оставить нас нам минутку?

— Разумеется.

Аинз и Элисия покинули шатер, оставив Тьюли и бывшую телохранительницу наедине.

— Ты глупая… — услышала она слова Элизы, повернувшись в ее сторону.

Девушка сильно прикусила нижнюю губу, борясь с собой в тот момент, когда она отвернулась.

— Просто уйди, ты всегда можешь уйти и никогда не возвращаться. Ты прекрасно знаешь, кто будет твоим противником. У тебя нет никаких шансов… — один из глаз Элизы наполнился

слезами, не в силах вынести того, как Тьюли выбрасывает свою жизнь.

— Если я сбегу, если не приму это сейчас, ты прекрасно знаешь, чем это кончится. Они узнают о наших прошлых отношениях, и первого, кого казнят, будешь ты.

— Мне плевать! Просто уходи, тупая ты предательница, я не хочу видеть тебя… — в конце ее голос затих, и Тьюли тяжело вздохнула, встав рядом с ней и притронувшись к ее щеке.

— Ты прекрасно знаешь, что я не могу. Не могу больше убегать. Если я убегу сейчас, я чувствую, что это будет хуже смерти.

— И поэтому ты хочешь заставить меня смотреть как ты умрешь, это твое решение!?

— Я… Нет… Конечно нет. Я доведу это дело до конца. Если я не смогу, то как же мне смотреть в лицо Королю-Заклинателю, господину Момону и всем остальным, кто помогал мне до этой поры? И прежде всего – тебе?

— Я… я думала, что ты просто хочешь отомстить Зорзалу… — Элиза запнулась, глядя на спокойную и прекрасную бывшую королеву.

— Я все еще планирую обрушить на него свой гнев. Но сейчас это уже второстепенно. Если наши предки захотят этого, со временем с ним разберутся. Сейчас единственное, что имеет значение – это мы.

— П-по крайней мере, ты должна был принять то, что предложил Король-Заклинатель. Оружие, ожерелье, которое гарантировало бы тебе победу.

— Ты знаешь какого я мнения о всех этих уловках… — улыбнулась она. — Боги награждают только храбрых.

— Тогда…

— Ш-ш-ш… — она приложила свой тонкий палец к губам Элизы, закрывая их. — У нас осталось всего несколько минут. Используем его как можно лучше.

После этого бывшая королева сомкнула губы со своей бывшей телохранительницей.

Немногие знали об отношениях между бывшей королевой и ее телохранителем, и еще меньше хотелось признавать это правдивым слухом. Дело в том, что их королева участвовала в запрещенных отношениях, и ее сексуальные предпочтения были странными среди правящей фракции.

— Фуфуфу… — захихикал Аинз, услышав тихие стоны снаружи, но также убедившись, что кроме него никто ничего не слышал. Все-таки, все может дойти до того, что Тьюли умрет, и это самое малое, что он может ей дать.

— Что это еще за извращенное трещание, Аинз, только не говори, что ты подглядываешь! — настороженно спросила Элисия с взволнованным, полным гнева выражением, лица пристально смотря на Короля-Заклинателя.

— О, я? Подглядываю? Это что, обвинение? Что я извращенец?

— Нет, но…

— Элисия, Элисия... тебе следует держать в узде свои странные фантазии.

— Тупая кучка костей... — проворчала она, очаровательно надувшись. Аинз лишь с весельем покачал головой.

***

Время пролетело как миг, и Тьюли уже приготовилась, стоя перед назначенным местом. Элиза все еще смотрела покрасневшими от слез глазами, вспоминая, что сказала ей Тьюли.

"Единственное, о чем я прошу тебя: если я умру, прости мой грех, мое невежество, чрезмерное доверие пустому обещанию, которое привело нас всех сюда. Я только прошу, вспоминай меня, кем я была, а не кем стала."

Глядя, как она стоит на импровизированном ринге, наблюдая за ней и злобными родственниками вокруг, ее сердце сжималось от печали. Она никогда не хотела этого, никогда не хотела, чтобы она умерла. Ее слова были опрометчивы, наполнены ее собственной печалью и горем, ее собственным отчаянием увидеть ее снова.

— Я высоко ценю твою храбрость, Тьюли, — похвалила ее Эостре, одетая в свои кожаные доспехи с панцирными накладками. С двумя мечами на боку, лоли-королева зайцевоинов представляла собой впечатляющее зрелище.

— Угу... Я только хотела, чтобы мы воссоединились при более благоприятных обстоятельствах, Эостре.

— Я того же мнения, однако согласно древним законам и благодаря твоему вызову, сегодня только один из нас покинет поле боя.

— Угу...

Эостре посмотрела на верховного старейшину племени и кивнула.

— Милостью предков и Богов, взирающих на нас сегодня сверху вниз, две стороны сразятся друг с другом. Безымянная, равная, только боги решат, на чьей стороне горнило истины. Подготовка уже закончена. Да начнется испытание боем.

Старейшине больше ничего не пришлось говорить. Обе стороны немедленно обнажили свои двойные мечи и бросились в атаку на полной скорости.

'Вспышка! Вспышка! Вспышка! Вспышка!'

Для нормального человека их скорость и ловкость были ненормальными. Таким образом, будучи лучшими представителями своего рода, это отдавалось в их бое. Их мечи сталкивались снова и снова, оставляя только лязгающие звуки внутри границ кольца.

'Лязг! Взмах!'

"Давным-давно люди говорили о нас, зайцевоинов, как о жестокой, бешеной и развратной расе."

В этой битве Тьюли вспоминала прошлое, настоящее и возможное будущее своего племени и своего народа. Как они жили все это время.

'Бдыщ!'

Ее оружие столкнулось с оружием двоюродной сестры, подняв пыль у них под ногами.

"Отчасти это было правдой, вернее, правдой и сегодня..."

Перед ее глазами вспыхнули картины сражающихся друг с другом зайцевоинов одного и того же рода. Вспоминая, как она жила, как ее народ жил в прошлом. Вспоминая ритуалы, которые они проводили изо дня в день. Как они рубили головы своим врагам, выливали их кровь в урну, а затем приносили ее в жертву своим Богам.

"На северо-восточных равнинах континента, где стояло наше королевство, наши племена каждый день охотились друг на друга. Убивали друг друга без конца, чтобы в конце победитель мог судить побежденных, чтобы в конце сама наша природа стала причиной нашего падения."

'Лязг! Лязг! Лязг!'

Многочисленные порезы украшали тело обеих сторон после нескольких минут долгого столкновения, подпитывая жаркую битву между ними. Тьюли была права, в конце концов, ее общество было воинственным, где сильные процветали и получали титулы, в то время как слабые погибали. Отпрыгнув назад, она снова бросилась в атаку.

— ...

Ее противница, возможно, и была физически слабее, но была настолько же быстра, более ловкая благодаря своему крошечному, худощавому телу и необыкновенной технике, уравновешивающей все ее недостатки.

Меж тем, Тьюли также приходилось уравновешивать свое собственное невыгодное положение, ущерб от отсутствия практики, отсутствие боевой обстановки, которая была в распоряжении ее народа. Да, всего этого ей недоставало в плену у Зорзала. Таким образом, в результате чего ее техника слегка заржавела.

'Лязг!'

С тех пор как она попала в плен, с тех пор как Зорзал сделал из нее раба, она почти не практиковалась, становясь с годами мягкотелой, "ржавой", можно даже сказать. Вялой по сравнению с Эостре, которая тем временем непереставая тренировалась день за днем. Используя свое время, чтобы собрать разрозненные остатки различных племен, объединить множество маленьких, в одно большое.

Зорзал может и убил каждого зайцевоина, который не подчинился ему, или поработил тех, кто подчинился, но ее народ был гораздо более рассеянным. Не было одно племя, вместо него было множество маленьких. Благодаря этому единственному факту их выживание не стояло под вопросом.

'Бдыщ! Бдыщ!'

Прямо сейчас перед ее глазами промелькнули мгновения, когда ее племя отчаянно сражалось. Вспоминая, как яростно зайцевоины доминировали над людьми Империи, пока подавляющий, как это выглядело, бесконечный поток людей и орков не захлестнул ее народ.

'Взмах! Взмах!'

Тьюли неслась беззвучно, когда порезы достигли ее, двигалась вперед, сражаясь все более яростно, пока ее крови все больше и больше обрамляло землю.

Во всяком случае, суровое обращение Зорзала заставило ее научиться переносить боль, даже не издавая стона. Сосредоточься на своей задаче, несмотря на боль.

"Я ждала, когда мои сторонники возьмутся за оружие, чтобы победить Зорзала. Тем не менее, эти якобы сторонники сильно медлили... с безопасного расстояния от моего положения..."

Картинки ее сидящей на троне, окруженной телохранителями, вспыхнули перед ее глазами, когда она вспоминала свое истинное предательство.

'Бдыщ! Взмах!'

Кровь пролилась на землю.

"Ведомая страхом и тревогой. Я заявила, что готова пожертвовать собой ради своего племени..."

В тот раз она не видела ее лица, она чувствовала то же самое, что и тогда, она помнила, что чувствовала тогда. То же самое выражение лица промелькнуло у нее в голове. Горькая маска страха и тревоги.

'Бдыщ! Взмах! Бдыщ!'

"Но правда заключается в том, что я просто сбежала в крепость. Я... действительно предала всех. Обманула себя собственным ужасом..."

'Бдыщ! Бах!'

С громким лязгом и вращающимся пинком Тьюли повалила Эостре на землю.

Несмотря на то, что бывшая королева сумела одержать верх, ее тело теперь было украшено колотыми ранами и сильно кровоточащими порезами.

Тьюли непереставая хрипела. Только ее дух поддерживал в ней жизнь, удерживал ее на ногах.

— ...

Направив свой единственный оставшийся меч против своего противника, ее дыхание стало беспорядочным.

— Похоже, я проиграла... — Эостре отвернулась с мертвым выражением лица. — Закончи то, что начала. Потом уходи. Похоже, сегодня Боги благоволят тебе. Теперь сохранность нашего народа зависит от следующей королевы и старейшин.

Такая разбитая... Девочка, которую она помнила, совершенно исчезла. Быть монархом было не для всех, и казалось, что эта задача сломала Эостре на этом пути. Или же не сама задача лишила ее эмоций той жизнерадостной девушки, какой она была в прошлом, а осознание предательства, совершенного ее самым дорогим другом.

— Прости, я так долго пыталась уйти от ответственности, — опустив клинок, Тьюли посмотрела на своих людей. — Возможно, именно Зорзал совершил геноцид племен, но это был мой ужас, мой страх, мое решение поверить его обещанию. Обещание, которое обеспечило бы вам

безопасность, обещание, которое в конце концов дало толчок геноциду, совершенному на наших землях. Предали не только меня, но и всех нас. Не только наших друзей, семьи и людей, что погибли в тот день, но и меня...

Отчетливым движением Тьюли подняла свой клинок, чтобы обезглавить Эостре. Девушка уже закрыла глаза, ожидая конца. Именно тогда...

'Бах!'

Открыв глаза, она все еще была жива, клинок был воткнут в землю недалеко от нее, а Тьюли пошла к краю кольца, стоя не так далеко от него.

— Тьюли мертва. Она умерла давным-давно. В тот момент, когда она поддалась своему отчаянию, она приняла позорную смерть. Да здравствует новая королева... да здравствует Вождь Эостре... — пробормотала она, но когда она сделала шаг вперед, ее охватило чувство опасности, словно вот-вот должно было произойти что-то ужасное.

В тот же миг, так быстро, как только могли нести ее ноги, стрела, зачарованная огнем и светом, полетела в сторону все еще ошеломленной Эостре.

Но Тьюли оказалась быстрее, встав перед худощавой девушкой – она была готова к пронзительному ощущению.

— Мне жаль...

...Но пронзительного ощущения не произошло. Это было странно; она ожидала, что ее жизнь вот-вот закончится.

Оглянувшись назад, она увидел, что стрелы полностью застыли в воздухе. Словно само время извивалось, чтобы защитить их.

— Я ожидал удара убийц, но сейчас... как по-делитански, — пробормотал Аинз, опуская руку.

В следующее мгновение пространство треснуло, и появились многочисленные пространственные разрывы, из которых повыпрыгивали армия малых темных фигур. Одетые в черное, единственное, что можно было разглядеть – это их тошнотворно горящие глаза под капюшоном. Многие из них появились на крышах палаток, натягивая свои пространственные луки и выпуская эфирные стрелы.

— Хмм... пустотные убийцы? — приподнял Аинз бровь, взмахнув посохом, который тут же убил того, кто прыгнул к нему, и через мгновение превратил его в легкий туман.

"Даже если они слабы в своей текущей форме, они являются грозными убийцами с огромным сопротивлением против эффектов контроля разума. Подчинить их могут только существа выше второго ранга."

— Хм, посмешище! — бросил Аинз, давая знак Момону и Элисии действовать. Те немедленно вскочили, изо всех сил стараясь защитить невинных людей.

"Эти пустотные убийцы все еще в фазе младенчества. С другой стороны, будь они зрелыми, они могли бы даже встать на один уровень с кинжалопауками или отрядами Ханзо. Но нападать сейчас? Либо их что-то спровоцировало – возможно, триумф Тьюли– либо кто-то управляет ими на расстоянии."

'Взмах-взмах! Взмах-взмах!'

Смерч из стали – вот как лучше всего можно было описать Момона. Каждое его движение было рассчитано, он размахивал своими огромными мечами с огромной скоростью и точностью, убивая сразу нескольких противников, но щадя зайцевоинов и наемников-Волралденов, которые делали все возможное, чтобы защитить себя, хотя и были значительно хуже по вооружению в сравнении с тварями.

'Тыщ! Тыщ! Тыщ!'

Элисия, словно вспышка, проходила между своими противниками, разрезая их только один раз, прежде чем двинуться дальше, и уклоняясь от каждой попытки задеть ее.

— ...

Она видела, как их оружие воздействует на живые существа. Один порез – и твоя душа либо была высосана, оставляя после себя пустую оболочку, либо ты умираешь жалким образом. От порезов уже пали множество наемников.

'Ш-ш-ш-ш!'

Она внезапно остановилась, потому что враги уже окружили ее, прыгая в ее направлении и толкая свое оружие вперед.

Она только порезала себе руку, бросив немного крови в воздух, прежде чем скастовать свою странную магию.

— [Тэл'мер Дреэйт Фумлангх]!

Это был язык, которого никто раньше не слышал, но даже услышав его, люди вокруг почувствовали пустоту. Не плохую и не хорошую, просто ощущение пустоты, заполняющей воздух.

'Ба-бах!'

Волна покинула ее тело, уничтожая каждого нападающего, оказавшегося в ее непосредственной близости. Затем, в мгновение ока, каждый из врагов, которых она ранее порезала своим странным мифриловым кинжалом с золотой рукоятью, украшенным странными рунами пустоты, треснул.

— Действительно... та странная магия пустоты, которой научила ее старая ведьма, на этот раз оказалась очень кстати.

— ...

Аинз вспомнил женщину, которая научила Элисию этой странной магии. Ее магия напоминала древнюю Дикую Магию, магическую систему, которой пользовались древние Лорды Драконы, и все же полностью отличалась от нее. Она, возможно, все еще происходила из Нового Мира, но когда Элисия встретила старую ведьму, существовали только два ее пользователя.

Хотя Аинз и называл ее магией пустоты, поскольку эта способность черпала необходимую силу из самой пустоты, по словам старой ведьмы, она существовала под другим именем. Она называлась, Нал'Маги Вердим. Впрочем, простые люди могли перевести ее как Магию

Пустоты…

Как ни странно, этот вид магии обычно не нуждался в жертвоприношении или очках маны, но требовал инвокацию в виде слова силы, чтобы черпать силу из пустоты.

Это могло бы звучать хорошо, даже слишком хорошо, если спросили его… но, конечно же, у всего есть недостаток. В данном случае, чем выше уровень заклинания, тем больше слов оно содержит. И самый высокий уровень не мог быть сокращен упреждающим кастом или кровавой жертвой (как это сделала Элисия, когда она бросила свою кровь в воздух), но требовал, чтобы пользователь стоял неподвижно и повторял все слова без паузы.

Данная магическая система также несла в себе опасность – время от времени она привлекала обитателей пустоты, вызывая их на существующий план существования. Твари, предположительно, были опасны для самого пользователя.

При таких обстоятельствах Аинз предпочел бы продолжать использовать способности уровневой магии, которые были в разы безопаснее.

— Ха! — усмехнулся Аинз от веселья, убивая еще больше врагов взмахом своего посоха; давно он так не наслаждался боем.

Кроме того, использовать свою магию против такого слабого врага было бы оскорблением. Его физической силы и скорости было более чем достаточно, чтобы справиться с каждой тенью в лагере.

— Думаете, мне нужна магия против вас!? Попытайтесь снова!

Взмахнув посохом, Оверлорд обезглавил еще одно существо.

"Враг просто хочет собрать информацию обо мне и моей силе. Ее безрассудное использование просто разоблачит меня. Учитывая, что мой враг – существо по меньшей мере третьего ранга, мне нужно быть осторожным."

Существа третьего ранга были ничем для Аинза и его подруги. С их силой, так как они ликвидировали уровневый ограничитель, которое достался им от их статус Игрока, они вдвоем постоянно накапливали силу и продвигались, время от времени посещая другой мир, чтобы научиться еще чему-нибудь.

Тем не менее, даже муравей может победить голиафа, если тот достаточно долго позволял себя жалить. Аинз познал об этом после огромного поражения.

'Бах! Бах! Бах!'

Двигаясь как молния, Аинз сокрушал своим посохом каждого врага на своем пути.

Он хорошо знал, что общество воинов, каким были зайцевоины, обычно уважает физическую силу, но презирает магию. Как тролли в лесу Тоб.

Вождь того племени троллей – честно говоря, он даже не потрудился вспоминать его имя – издевался над ним из-за его длинного имени и сразу же напал на него. В следующее мгновение Аинз использовал это существо, чтобы потренироваться на нем, размахивая своим посохом. Сначала это было забавно, но также и печально, как легко он победил Боевого Тролля, в то время как он был магическим заклинателем.

— Скукота… — разочаровывающе пробубнил он.

Люди вокруг разинули рты от того, как легко он уничтожал каждую темную тварь его огромной скоростью и размахами. Его фигура и уважение, питаемое к нему, становились все более сильными с каждым павшим врагом.

— Крьи-и! — еще одна тварь пала жалкой смертью.

Сперва люди с сомнением смотрели в сторону Аинза, не доверяя заклинателю магии. Но видя, как грациозно он двигался, а также его демонстрацию силы, что спасала их людей, их друзей и родственников, он действительно получил большое признание в тот день. Признание, которое распространится после событий, разыгрывающихся сегодня, включив его во многие сказки и легенды в будущем.

'Тыщ! Тыщ! Тыщ!'

Битва продолжалась еще несколько минут, но в конце концов, благодаря ему, Момону и Элисии, потери были минимальны.

— Аинз! Мне удалось захватить парочку из них! Можем после достать из них информацию о том, кто отправил их.

— Угу… хорошо, — помахав Элисии, Аинз направился к все еще шокированной королеве, что сидела на земле, придерживаясь за тяжелую рану, полученную от Тьюли.

— Как же так вышло… — пробормотала Эостре, глядя на умирающую сестру и держа ее голову на коленях.

Ее глаза были полны страха, она не могла понять, как это произошло.

— Они обещали… они обещали, что мои люди будут в безопасности…

— Я могу спасти ее…

Прямо сейчас над ней нависла тень смерти, снявшая свою золотую маску и открывшая свое костлявое лицо и ужасающее пламя, вспыхнувшее в его глазах.

— Разумеется, у всего есть цена, королева Эостре.

Эостре задрожала – задрожала безудержно. Словно взгляд Аинза проникал в саму ее душу.

— Мы можем пойти простым или сложным путем. Скажи мне, кто оказал вам денежную поддержку. Кто организовал все это..?

С опущенной головой сознание Тьюли начало понемногу ускользать. Простой порез, который она получила от одного из существ, покрыл все ее тело гноящимися ранами, непрерывно выделяющими гной.

— У тебя не так много времени, — Аинз посмотрел на мертвые тела, которые уже издавали тошнотворное зловоние гноя и фекалий. — У нее есть еще минута, если я прав…

Мрачное осознание пришло к Эостре. Нужно было сделать выбор между спасением своей сестры и разоблачением того, кто дал им деньги, в которых так остро нуждалось ее племя. Это было действительно трудное решение.

— В таком случае… — зловещая аура окружила руку Аинза, потянувшуюся к королеве. Что бы там ни планировал аватар смерти, это не закончится хорошо. Ни для нее, ни для ее племени. Даже ощущение сомкнувшихся костлявых пальцев наполняло ее безнадежностью.

— Чт–… Подожди!

— Ох! — Аинз не остановил свою руку, ужас все приближался.

— Я… Я все расскажу, только спаси ее, пожалуйста!

Аинза всегда забавляло, как легко могут поменяться решения.

Как раз перед этим со стороны Эостре исходили волны ненависти, смешанные с печалью. Но сейчас… забота и тревога были тем, что Аинз чувствовал от нее. И конечно же, страх.

Естественно, Аинз не мог сказать, идет ли речь о ее собственной жизни или о жизни Тьюли, но от нее действительно шли сильные эманации страха. Такие сильные, что если бы рядом был низший демон, питающийся страхом, он бы мгновенно наполнил свой желудок.

— Очень хорошо…

После этого ничего особенного не произошло, и королева рассказала Аинзу все, что он хотел услышать.

Единственным доступным вариантом было воспользоваться ситуацией. Естественно, большинство оставшихся зайцевоинов тут же присягнули ему на верность. Остальные отправились на поиски новой общины.

— Не очень хорошо… — пробормотал Аинз, вращая медаль в своей руке.

— Что ты имеешь ввиду под своим "не очень хорошо? — спросила Элисия, стоя неподалеку от него. — Разве ты не получил то, за чем пришел сюда?

— Помнишь ранее мной сказанное?

— Что именно? Ты многое наговорил. Как и всегда… — видя ее невозмутимое выражение, Аинз мог только вздохнуть.

— Это было всего лишь одно племя, собравшееся на этом конце. Многие другие собираются вдоль бывших границ Садеранской Империи. А поскольку все предыдущие провинции и вассальные королевства заявили о своей независимости, то они с радостью вызвались выступить против ослабевшей Империи, чтобы осуществить свою месть. Мы находимся в невыгодном положении.

— Хм… похоже на то, — пробормотала Элисия, глядя вдаль. — Даже при всей военной мощи твоего королевства у тебя недостаточно солдат и призывных существ, чтобы вести войну на две стороны.

— Угу… кто-то дергает за веревочки из тени. Разжигая восстание против ослабевшей Империи, оказывая денежную поддержку ранее побежденным племенам полулюдей, чтобы они снова возродились, соблазняя провинции и прежние вассальные королевства образовать союз, чтобы вернуть то, что они потеряли. И этот список можно продолжать…

— Их точно побьют… — кивнула Элисия. — Но это будет настоящая кровавая баня.

— Я в этом нисколько не сомневаюсь. Что меня беспокоит, так это огромные силы вторжения, которые высадились в диких степях южной части континента. Кроме того, под угрозой находится и западная часть страны. Море этих сторон находится в блокаде. И я боюсь, что главные силы противника еще даже не прибыли. Демиург сообщил об этом не так давно.

— Тревожит… — хмыкнула Элисия, покачав головой. — Возможно, дело может дойти до того, что тебе придется распылить силы на границах, иначе враг может просочиться сквозь дыры. Или даже использовать Стражей Этажей для наблюдения за определенными областями.

— Это… возможно… — сухо признал Аинз.

Отравление Императора, собрание племен полулюдей на границе. Образование союза из прежних вассальных королевств и провинций. Все это указывало на длительную подготовку полномасштабного вторжения. Вторжение, которое решит, кто будет править континентом, возможно, навсегда.

Даже если Аинз и был могуществен, безрассудное использование его способностей только дало бы неизвестному врагу преимущество. Как правило, в играх на силу, кто первый выстрелит, тот и упадет. Естественно, это было верно только в том случае, если атакованная сторона пережила первый атаку с минимальными потерями. В остальном же это была хорошая тактика.

— Мы еще не знаем, что произойдет, единственное, что мы знаем – это будет непритязательно. Не помогает и то, что через несколько дней посольства посетят королевство.

— Мне это тоже не нравится, но мы уже обещали эту встречу. Единственное, что мы можем сделать, это проглотить горькую пилюлю…

— Так и есть… Остается только надеяться, что ничего не произойдет.

Ветра поднимались над землями, принося долгожданные или страшные перемены в балансе.

***

[1] "Impaler" — тот, кто протыкает, насаживает на кол.

http://tl.rulate.ru/book/41913/934094